

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложеніемъ 10 р. на годъ безъ приложенія 8 р. на полгода 5 р. на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. 10 к. Городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Свер. Телегр. Агентства», благоволятъ добывать къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—5 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харамышевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газетѣ) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—По поводу толковъ о распространеніи земскихъ учреждений на окраины Россіи.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Омска, Красноярска и Сургута.—Наши санитарныя мѣропріятія и ихъ результаты.—«Густыя сливки» сибирскаго туриста Заря.—Романъ изъ китайской жизни.—Театральная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1890 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(девятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

По поводу толковъ о распространеніи земскихъ учреждений на окраины Россіи.

Въ поздравительной телеграммѣ на имя Государя (6-го декабря 1882 г.), обнародованной во время оно въ печати, бывший генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ Анучинъ писалъ между прочимъ слѣдующее: «Указавъ на прекрасныя качества здѣшняго населенія, на его страстныя стремленія къ дальнѣйшему развитію, я не скрылъ предъ Вашимъ Величествомъ ни вреда, наносимаго Сибири ссылкой и каторгой, ни недостатковъ здѣшнихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений». Сибирское общество и его мѣстная печать также давно сознали всѣ эти «недостатки», для устранения которыхъ хотъ отчасти печать рекомендовала призвать на помощь самоуправленіе и даровать Сибири земскія учреждения. Въ вышеупомянутой телеграммѣ генерала Анучина говорилось между прочимъ, что «сибирское населеніе воспитало въ себѣ твердую волю, несокрушимую энергію въ трудѣ и на рубежѣ четвертаго вѣка своей жизни является готовымъ воспріять тѣ реформы, которыя дарованы Россіи Державною волею Царя-Освободителя». Для сибирской печати «готовность» эта очевидна и, съ момента своего возникновенія, она не переставала, пока это для нея было возможно, ходатайствовать о введеніи въ Сибирь земскихъ учреждений. Лѣтъ 10 тому назадъ ее поддерживала въ этомъ отношеніи и обще-русская печать. Даже органъ М. Н. Каткова («Моск. Вѣд.») въ 1882 г. съ жаромъ говорилъ, что Сибирь—«существенная часть Россіи, и таковою слѣдуетъ ей быть во всемъ ея гражданскомъ устройствѣ... Пора пре-

кратить то исключительное положеніе, въ которомъ еще находится Сибирь... Это сама Россія, и ничѣмъ не должна отъ нея разниться».

Но, увы! Съ момента трехсотлѣтняго юбилея Сибири утекло много воды. Столичной печати было не до Сибири. Мѣстной печати удавалось уже очень рѣдко напоминать объ этомъ существенномъ вопросѣ. Но въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, наши земскія учреждения подверглись кореннымъ измѣненіямъ. Высочайше утвержденное 12-го іюня 1890 г. новое положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденияхъ представляетъ существенныя измѣненія противъ положенія 1864 года, въ особенности въ отношеніи состава учреждений: въ нихъ теперь *de jure* предоставляется преобладающее значеніе сословію дворянскому, и самый составъ комплектуется гласными двойкою: посредствомъ выборовъ и посредствомъ *назначенія* изъ выбранныхъ кандидатовъ. По каждому уѣзду составляется не одно, а *два* избирательныхъ собранія—одно изъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ, а другое изъ всѣхъ прочихъ избирателей—кромѣ сельскихъ обществъ: послѣднія избираютъ кандидатовъ—по одному каждымъ волостнымъ сходомъ, а уже изъ этихъ кандидатовъ губернаторъ назначаетъ определенное число гласныхъ и т. д.

Послѣ обнародованія этого положенія, «окраины» заговорили о возможности и желательности распространенія этого новаго положенія и на нихъ. «Новое Обозрѣніе» посвятило этому вопросу специальную статью, въ которой оно признаетъ и желательнымъ, и своевременнымъ, и вполне возможнымъ ввести земскія учреждения и на Кавказѣ по слѣдующимъ мотивамъ:

«Права, предоставленныя губернаторамъ новымъ «положеніемъ», окончательно лишаютъ земство возможности дѣлать что-либо неугодное администраціи. Прежнее veto этой послѣдней, ведшее лишь къ пересмотру опредѣ-

ления земством-же, замѣнено теперь правомъ администраціи кассировать любое изъ рѣшеній земства, объявляя оныя просто несостоявшимися.—Благодаря этому праву и совокупности всѣхъ прочихъ замѣненій, систематически подчиняющихъ земство начальнику губерніи, послѣдній пріобрѣтаетъ въ земскомъ представительствѣ весьма цѣнное подспорье для осуществленія пользы и нужды населенія. При этомъ подспорье это фактически лишено всякой возможности затѣивать съ губернаторомъ какую-либо борьбу или пререкательства. Мы не понимаемъ поэтому, почему-бы нашей администраціи не воспользоваться возможностью пріобрѣсть такое количество новыхъ помощниковъ, въ значительной степени освобождающихъ нынѣшнюю убогую полицію отъ массы трудовъ, прямо до соблюденія общественной безопасности вовсе и не относящихся?

Мотивы эти, съ извѣстной точки зрѣнія, должны быть признаны «неопровержимыми». И если по отношенію къ Сибири генералъ Ануцинъ въ своей Всеподданнѣйшей телеграммѣ признавалъ вполне возможнымъ ввести всѣ реформы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дарованы были Александромъ II, то врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что правительственные сферы найдутъ возможнымъ ввести въ Сибири земскія учрежденія въ томъ видѣ, въ какомъ они являются въ новомъ положеніи. Въ правительственныхъ сферахъ, можно полагать, вполне раздѣляются всѣ тѣ воззрѣнія на этотъ предметъ, какія высказаны «Новостями» въ нижеслѣдующей специальной статьѣ («Распространеніе земства въ до-реформенной Россіи»), посвященной ему въ № 202, которую мы, въ виду громадной важности этого вопроса для Сибири, перепечатаемъ почти цѣликомъ:

Вслѣдъ за состоявшимся преобразованиемъ земскихъ учрежденій, на очередь, самъ собою, выступаетъ вопросъ объ умѣстности распространенія этихъ учрежденій на всю Россію.

Это—заставшая уже, заветная мечта всей до-реформенной Россіи, и мечтѣ этой настало, наконецъ, время осуществиться.

Причина, почему земское «Положеніе» 1864 года остановилось на 34-хъ губерніяхъ и, не смотря на четвертьвѣковую давность своего существованія, не было расширено въ территоріальномъ отношеніи,—очень несложна и вполне понятна. Едва земскія учрежденія были введены, какъ проявилась весьма сильная противъ нихъ оппозиція, а въ началѣ 70-хъ годовъ возникъ уже вопросъ объ ихъ реорганизации. Въ пользу тѣхъ или другихъ измѣненій одинаково ратовали и сами земства и печать разныхъ лагерей и направлений. Необходимость измѣненій признавалась, наконецъ, и высшими государственными установленіями.

Въ виду этого, правительство, понятно, не могло стремиться къ дальнѣйшему введенію земскихъ учрежденій. Нельзя было распространять тотъ законъ, который нуждался въ поправкахъ. Тѣмъ не менѣе, преимущества общественнаго управленія и заведыванія мѣстными хозяйственными дѣлами были такъ очевидны и результаты такъ почетны, что, не смотря на тѣ или другіе недостатки въ организаціи земскихъ учрежденій, общественное мнѣніе не переставало высказываться за распространеніе ихъ во всей Россіи. Заслуживаетъ особеннаго вниманія, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ генералъ-губернаторы Западной и Восточной Сибири категорически высказались за введеніе земскихъ учрежденій въ Сибирь, заявивъ, такимъ образомъ, о несостоятельности нынѣшнихъ чисто-бюрократическихъ порядковъ мѣстного управленія. Эта-же мысль, какъ извѣстно, выражена и въ запискѣ покойнаго графа Д. А. Толстого о реформѣ земскихъ учрежденій. Онъ прямо признавалъ, что общественное участіе въ земскихъ дѣлахъ, при правильной постановкѣ, чрезвычайно полезно и предпочтительнѣе бюрократическаго заведыванія мѣстными «пользами и нуждами».

Теперь земскимъ учрежденіямъ придано устойчивое положеніе и, такимъ образомъ, устранена основная причина, препятствовавшая распространенію ихъ въ до-реформенной Россіи. Та система правительственнаго контроля, которая установлена новымъ «Положеніемъ» о земскихъ учрежденіяхъ, сама собою устраняетъ всѣ препятствія, цѣлую четверть вѣка лишавшія, по меньшей мѣрѣ, *десять десятыхъ* территоріи Имперіи тѣхъ благъ, какія приносить въ мѣстной жизни земское управленіе.

Хотя не всѣ у насъ остались довольны нынѣшней реформой, но совершенно иначе думаютъ объ этомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя не были охвачены земскимъ «Положеніемъ» 1864 года. Изъ Тифлиса раздался уже голосъ о необходимости введенія обновленнаго земства на Кавказѣ. Мы полагаемъ, что не менѣе необходимо это преобразование и для сѣверо и юго-западныхъ губерній.

Основная причина, почему эти губерніи были обдѣлены земскими учрежденіями, заключается въ тѣхъ глубоко-прискорбныхъ событіяхъ, которыя омрачили собою первую половину 60-хъ годовъ. Государственная власть, естественно, не могла довѣрять польскому населенію сѣверо и юго-западнаго края, такъ жестоко скомпрометировавшему себя «возстаніемъ». Но четверть вѣка, вѣдь, прожита не даромъ, и русскія начала успѣли уже прочно водвориться въ этихъ губерніяхъ. Тотъ слой мѣстнаго населенія, который, 25 лѣтъ тому назадъ, могъ еще считаться «польскимъ», въ настоящее время уже только *католическій*, т. е. отличается отъ кореннаго русскаго населенія лишь въроисповѣданіемъ. Господствующій языкъ въ сѣверо и юго-западныхъ губерніяхъ безусловно русскій. Довольно значительный процентъ лицъ, такъ или иначе замѣшанныхъ въ «возстаніи», помилованъ уже. Какъ эти замѣшанные, такъ и потомки лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ «возстаніи», не говоря уже объ остальной части католическаго населенія этихъ губерній,—вполнѣ поняли и оцѣнили безуміе и нелѣпость роковой ошибки «возстанія» и искренно раскаялись въ ней. Съ другой стороны, русская народность, русское общество и всѣ, вообще, экономическія, умственныя и нравственныя связи западныхъ губерній съ Россіей такъ громко и мощно заявляютъ о себѣ, что теперь просто немислимо повтореніе заблужденій 1863 г.

Крайне желательно и необходимо, чтобы генералъ-губернаторы сѣверо и юго-западнаго края обсудили этотъ важный вопросъ.

Та-же необходимость подъема гражданскаго чувства и *обрусенія* въ лучшемъ смыслѣ слова указываетъ на пользу распространенія земскихъ учрежденій на Привисляскій и Прибалтійскій края.

Относительно-же всѣхъ другихъ нашихъ окраинъ можно только сказать, что какъ по жизненной необходимости для нихъ земскихъ учрежденій, такъ и по степени подготовленности ихъ для воспріятія этихъ учрежденій, онѣ находятся ровно въ такомъ-же положеніи, въ какомъ были четверть вѣка тому назадъ тѣ 34 губерніи, которыя, воспользовавшись благами этой великой реформы, далеко оставили позади себя до-реформенныя губерніи въ дѣлѣ всего, вообще, веденія мѣстнаго хозяйства, способовъ и средствъ удовлетворенія разнообразныхъ мѣстныхъ нуждъ, наконецъ, по степени общаго культурнаго роста. Этотъ фактъ, достаточно общезвѣстный и общепризнанный, слишкомъ настоячиво и убѣдительно говоритъ въ пользу безотлагательнѣйшаго распространенія земскихъ учрежденій на всю до-реформенную Россію, не исключая Кавказа и Сибири.

Этимъ путемъ, помимо улучшенія въ способахъ и средствахъ веденія мѣстнаго хозяйства, будутъ достигнуты и другія государственныя цѣли. Не говоря уже о чрезвычайно важномъ значеніи единства въ системѣ государственнаго управленія, нужно имѣть еще въ виду, что и тутъ земскія учрежденія могутъ оказать самое рѣшительное вліяніе на ассимиляцію разноплеменнаго нашего населенія. Такъ, напримѣръ, вотяки, черемисы и пермяки вятской и пермской губерній, татары казанской и таврической губерній, башкиры уфимской губерній, исключительно благодаря дѣйствующимъ тамъ земскимъ учрежденіямъ, оказываются несравненно болѣе обрусѣвшими, болѣе близкими русскимъ, болѣе воспринявшими культурныя начала, чѣмъ инородцы астраханской, архангельской и оренбургской губерній, остающихся въ до-реформенномъ положеніи.

Одно это указаніе жизненнаго опыта доказываетъ, какую громадную пользу можетъ извлечь государство, повсемѣстно распространивъ земскія учрежденія на всю территорію Имперіи и призвавъ всѣ племена къ заведыванію и управленію мѣстными хозяйствомъ. Чрезвычайно важенъ уже будетъ, для начала, хотя-бы тотъ результатъ, что эти племена должны будутъ усвоить, прежде всего, русскій языкъ, съ которымъ къ нимъ не замедлятъ перейти и другія культурныя понятія, вмѣстѣ съ преданностью общему отечеству. Притягательная сила добра—самое лучшее средство сближенія и объединенія.

Къ соображеніямъ «Новостей» мы прибавлять ничего не можемъ. Замѣтимъ лишь, что есть много оснований думать, что высказанные газетой взгляды вполне раздѣляются правительствомъ. Главное основаніе—то, что въ Именномъ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату констатируется, что земскія учрежденія *во многомъ принесли пользу населенію*.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ четвергъ, 30-го августа, въ Високоторжественный день тезоименитства Государа Императора по окончаніи литургіи и молебствія, совершенныхъ въ кафедральномъ соборѣ епископомъ Агаангеломъ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ, состоялся церковный парадъ войскъ мѣстнаго гарнизона на площади передъ соборомъ къ присутствію иркутскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками иркутскаго военнаго округа.

Городъ съ утра украсился флагами; вечеромъ во многихъ мѣстахъ зданія были освѣщены шкаликами, плшками и транспарантами. Особенно выдѣлявшаяся иллюминація была на Амурской и Большой улицахъ.

Въ три часа по-полудни у начальника края, генералъ-лейтенанта А. Д. Горемыкина, состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены различные военные и гражданскіе чины и нѣкоторые граждане города. За обѣдомъ начальникъ края провозгласилъ тостъ за здравіе Высочайшаго Именинника, Государа Императора, встрѣченный со стороны присутствовавшихъ восторженными «ура» и сопровождавшійся народнымъ гимномъ, исполненнымъ хоромъ военной музыки.

Въ воскресенье, 26-го августа, выѣхалъ изъ Иркутска въ Европейскую Россію начальникъ здѣшняго юнкерскаго училища полковникъ Алексѣй Васильевичъ Федоровъ. Прослуживъ въ Иркутскѣ 12 лѣтъ, А. В. пріобрѣлъ всеобщее неподдѣльное къ себѣ уваженіе. Независимо отъ своихъ прямыхъ обязанностей, онъ въ теченіи десяти лѣтъ состоялъ президентомъ здѣшняго общества сибирскихъ охотниковъ, на пользу котораго потрудился не мало. Цѣля заслуги своего президента, члены этого общества 23-го сего августа устроили въ честь его прощальный ужинъ и приподнесли въ подарокъ цѣнное ружье. Не касаясь дѣятельности полковника Федорова какъ начальника училища и не входя въ оцѣнку его какъ человѣка вообще, мы скажемъ только, что онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ, къ сожалѣнію, многихъ пріѣзжихъ изъ Россіи людей, которые, взирая съ презрительнымъ высокомеріемъ на сибиряковъ, требуютъ отъ нихъ къ себѣ уваженія и почта не рѣдко за самый лишь фактъ пріѣзда сюда. Относясь ко всѣмъ безъ предвзятой мысли, А. В. и среди сибиряковъ находилъ людей, достойныхъ уваженія; не возмущала его, не казалась ему «отвратительной» и суровая сибирская природа, напротивъ, онъ, поэтъ въ душѣ, находилъ и въ ней своеобразная, недоступная пониманію другихъ прелести. Поэтому, прощаясь съ Сибирью и сибиряками, онъ не выражалъ той, нѣсколько оскорбительной для послѣднихъ, радости, какую мы наблюдали не разъ при выѣздѣ другихъ изъ «проклятаго мѣста»; искренняя слеза, повисшая при этомъ на его рѣсницѣ, краснорѣчиво свидѣтельствовала, что онъ прощался со страной, которую полюбилъ, въ которой слѣдовательно оставилъ часть

своей доброй души, что онъ прощался съ друзьями, которымъ сердечно желалъ лучшаго будущаго и которыхъ считалъ достойными его. Н. В.

◆ По Блиновской улицѣ—отъ Преображенской къ горѣ—на нѣкоторыхъ постоянныхъ и частныхъ дворахъ открыты бойни скота; вѣроятно, такіа бойни существуютъ и на другихъ улицахъ. Городской скотобойни нѣтъ, такимъ образомъ ветеринарный осмотръ убиваемаго скота, какъ-бы на законномъ основаніи, устраненъ; если совсѣмъ не устраненъ, то сильно ослабленъ, по той-же причинѣ, и санитарный надзоръ—не возможно-же осматривать ежедневно всѣ дворы въ городѣ. Холера во Владивостокѣ свирѣпствуетъ не на шутку; не мѣшало-бы поэтому какъ самимъ жителямъ, такъ и тому, кому сіе по закону вѣдать надлежитъ, прекратить усердное приготовленіе благоприятной почвы для этой далеко не желательной гостя.

◆ Одинъ изъ видныхъ иркутскихъ торговцевъ пригналъ на прошлой недѣлѣ для продажи два большихъ косяка лошадей, закупленныхъ въ Томской губерніи.

◆ На прошлой недѣлѣ Высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій и нерчинскій выѣхалъ въ Забайкальскую область для обозрѣнія епархіи.

◆ Городская управа въ началѣ будущаго года предполагаетъ перевести сѣнной базаръ съ его теперешняго мѣста на лужайку на берегу Ушаковки за старыми мясными рядами. Для этой цѣли уже теперь копаютъ канавы, строятъ тротуары, перилы и т. п.

◆ Недавно поступили въ мѣстный музей весьма любопытныя пожертвованія, сдѣланныя Н. И. Гомбоевымъ, русскимъ почтмейстеромъ въ Пекинѣ: 1) священный буддійскій покровъ, налагаемый на покойниковъ; прежде такіе покровы жаловались только китайскими императорами высокопоставленнымъ свѣтскимъ и духовнымъ лицамъ, они изготовлялись изъ шелковаго атласа, по которому были вытканы золотые узоры и письмена. Въ прошломъ году одинъ монгольскій лама аймака Тушету-хана, движимый желаніемъ совершить благочестивый подвигъ, вырѣзалъ знаки покрова на деревѣ и теперь даже не богатые лица имѣютъ возможность заказывать себѣ такіе покровы; 2) китайскія игрушки, представляющія различныя насѣкомыхъ изъ глины, на металлической проволоцѣ; 3) кусокъ дерева, изъ котораго былъ сдѣланъ гробъ маркиза Цзенга, знаменитаго китайскаго дипломата; дерево это пожертвовано семейству Цзенга седьмымъ княземъ, т. е. отцемъ императора; оно весьма дорого цѣнится за свою негнѣючесть. Подарокъ седьмаго князя, въ количествѣ, какое нужно для постройки одного гроба, оцѣнивается въ 800 ланъ (около 1,600 руб. сер.).

◆ Состоявшіеся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ торги на отдачу Иркутскаго солевареннаго завода (с. Усолъе) въ аренду инженеру К. В. Ли за 36 тысячъ рублей въ годъ не утверждены министромъ государственныхъ имуществъ и здѣшнее горное управленіе получило изъ Петербурга распоряженіе о принятіи завода съ 1-го января 1891 года въ казенное управленіе. Къ работамъ на варницахъ, по всей вѣроятности, будутъ привлечены сильно-каторжные, какъ это теперь практикуется въ казенномъ Усть-Кутскомъ заводѣ на Ленѣ.

◆ Владелецъ питейнаго заведенія въ домѣ Михѣева на мелочномъ базарѣ проситъ заявить, что въ безобразіяхъ, творимыхъ на площади и описанныхъ въ прошломъ номерѣ, принимаютъ участіе не посетители его заведенія, а сосѣдняго кабака, скромно пріютившагося въ уголкѣ за какимъ-то складомъ.

◆ Въ ночь на 27-е ч. с. августа развѣдомъ 3-й части на Подгорной улицѣ поднятъ поселенецъ Киренскаго округа, Преображенской волости Алексѣй Арсеньевъ, 52 лѣтъ, въ болѣзненномъ состояніи и безъ сознанія и по отравленіи въ иркутскую тюремную больницу чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 28-го августа въ 8 часу вечера, по Арсенальской улицѣ, противъ дома Второва, поднятъ трупъ скоропостижно умершаго, безъ знаковъ насильственной смерти, отставнаго унтеръ-офицера Павла Петрова Брондта. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 29-го августа по дѣлу о кражѣ изъ дома инженеръ-механика Ли мѣховыхъ вещей на 1,234 р. заподозрѣны: дворникъ этого-же дома, сынъ дворянина, 17 лѣтъ, караульный дома и бывший кучеръ г. Ли, первый изъ нихъ задержанъ. Изъ числа покраденныхъ вещей найдено на 477 р., часть-же вещей находится въ залогѣ въ ломбардѣ.

◆ 29-го августа по Тихвинской улицѣ, на пустопорожномъ мѣстѣ земли, принадлежащемъ Сукачеву, гдѣ 28-го сего августа найдены покраденныя въ 1888 г. у Лаврентьева жетоны, циннаи полиціи 2-й части найдена кованая шкатулка, въ которой по вскрытіи оказались документы на имя енисейскаго мѣщанина Моисея Зубарева и разныя фотографическія карточки.

◆ Надворный совѣтникъ Скрыпотчиковъ, катаясь 28-го числа августа съ сыномъ своимъ Евгеніемъ 17 лѣтъ и внукомъ 13 лѣтъ, въ лодкѣ по р. Ангартъ, наткнулся по неосторожности на одну изъ лодокъ поддерживающихъ канатъ отъ пласкоута на московскомъ перевозѣ. Чиновникъ Скрыпотчиковъ съ сыномъ успѣли вскочить въ означенную лодку, а внукъ Скрыпотчикова упалъ въ рѣку, но въ скоромъ времени былъ вытащенъ изъ воды перевозчикомъ крестьяниномъ Василиемъ Бухаровымъ и приведенъ въ чувство.

Сценки изъ городской жизни. На площадкѣ нѣкоего загадочнаго сооруженія, воздвигнутаго нынѣшнимъ лѣтомъ въ протоцѣ быстротечной Ангарты, напротивъ Казарменной улицы, помѣщается нѣсколько молодцоватыхъ солдатиковъ, забавляющихся кто орѣшками, а кто сѣрою. Нѣсколько по-выше сооруженія по берегу рѣки протянулся цѣлый рядъ полоскальщицъ бѣлья и пеленокъ, а нѣсколько по-ниже три-четыре водовоза, заѣхавъ въ протоку по брюхо лошади, усердно перенимаютъ въ свои бочки струю, несущуюся отъ «тетушекъ». «Эхъ ихъ сегодня набралось сколько», замѣчаетъ одинъ водовозъ.

— «Добрые-бы были, орѣшниковъ или сѣрки дали-бы намъ», заговариваетъ бойкая бабенка, обращаясь къ стоящимъ на площадкѣ солдатамъ.

— А были-бы умныя, сами-бы къ намъ на вышку пожаловали, да и взяли-бы, что кому по ндраву, у насъ тутъ шибко хорошо, слышится отвѣтъ съ вышки.

— «Бамамъ не слѣдъ такъ высоко забираться, онѣ любятъ все пониже», засмѣялись цѣлымъ хоромъ бабы.

— «Чего ради построили тутъ эту оказію?» вопрошаетъ, опершись на лейку и поднимая голову къ вышкѣ, водовозъ своихъ товарищей.

— Сказываютъ, водокачка будетъ, да вотъ ужъ лѣту конецъ, а насоса не ставятъ, видно ѣдутъ зимы, въ рѣкоставъ, пожалуй, все упретъ льдомъ-то.

— «Ну а какъ же водовозы-то тогда, будутъ тожъ въ воду заѣзжать или иначе какъ?»

— А ужъ не знаю, братъ, да врядъ-ли мы съ тобой доживемъ до того, чтобы водовозамъ не заѣзжать въ воду. Всегда, надо быть, будемъ заѣзжать.

— «Вѣстимо, будете заѣзжать, не для васъ-же вислоухихъ построено это», вмѣшался въ разговоръ солдатъ; «тетеньки, вѣдь правда, что вышка-то эта построена для пріятности, а не для водовозовъ?» обратился онъ къ бабамъ.

— Ну, не велика-же пріятность, на глазахъ то у всѣхъ... Для васъ-бы вотъ построили мостки, а то вишь стоимъ на кирпичикахъ, того и гляди упадешь въ воду.

«Боятся нечего, солдатики спасутъ».

— Какъ-же, жди, пока съ вышки-то своей сбѣжите, куда унесетъ, прямо въ бочку къ водовозу.

— «Прямо съ вышки въ воду бросимся; солдатъ вѣдь въ огнѣ не горитъ и въ водѣ не тонетъ, онъ вещь казенная. Потому для васъ и не строятъ, а для насъ построили, чтобы, значить, васъ спасти».

— Тоже и солдатамъ нынче вѣрить не совсѣмъ-то можно. Вратъ-то и они мастера стали.

На высокомъ столбѣ прибита большая бѣлая доска съ черною надписью: «здѣсь свалка нечистотъ строго воспрещается». Значеніе столбовъ всякаго рода въ нашей общественной жизни, какъ извѣстно, очень велико, безъ столбовъ мы шагу сдѣлать не можемъ. Столбы насъ охраняютъ отъ нападенія воровъ и другихъ хищниковъ (заборные), столбы показываютъ направленіе, по которому мы повинны шествовать (путеводные—на перекресткахъ путей и фонарные), они показываютъ, сколько пути пройдено и сколько остается (верстовые), они руководятъ нашими гражданскими дѣйствіями и вождѣніями (названіе въ систематикѣ еще не установлено,—можно-бы назвать гражданскіе), они опредѣляютъ предѣлы нашихъ владѣній (межевые), они опредѣляютъ объемъ и сокращеніе нашихъ правъ, а иногда бываютъ и ближайшими свидѣтелями перехода въ иную жизнь (позорные) и т. д., словомъ всякое проявленіе нашей общественной жизни имѣетъ свой столбъ съ надписью. Не удивительно поэтому, что въ сознаніи нашемъ выработалась крѣпкая вѣра въ надписи на столбахъ и уваженіе къ самымъ столбамъ. И такъ стоитъ столбъ съ вышенприведенною надписью. Не подалеку отъ него на скамеечкѣ сидитъ городской съ береговымъ надзирателемъ и ведутъ строгую бесѣду о значеніи и необходимости столбовъ. «Не будь столба, самому пришлось-бы за всегда тутъ торчать», говоритъ надзиратель; собесѣдникъ соглашается. Мимо нихъ проходятъ чинно двое гражданъ, одинъ изъ нихъ гласный городской думы и разсуждаютъ, вѣроятно тоже о столбахъ. Съ улицы мимо упомянутаго столба съ надписью подымается лошадь, везущая огромный возъ навозу, покрытый рогожами.

— Назъмецу наклали Мирончъ? спросилъ береговой надзиратель сидящаго на возу старика.

Старикъ взглянулъ на столбъ и инстинктивно дернулъ возжею по направленію отъ него, какъ-бы не задѣть колесомъ.—«Да стаечки почистилъ да изъ помойной ямы выгребъ, опять накопилось въ ней, прахъ-бы ее взялъ, все, кажись, жидкое въ нее льютъ, а копится».

— Чтось, дѣло хорошее, одобрилъ надзиратель.

— Вали ближе къ водѣ, что валите-то зря, вишь какую гору навалили да и не разровняли, а пятачки да гривенники получаютъ любите, закричалъ гласный думы по адресу возницы-старика.

— Да, шутите вотъ вы съ назомомъ-то, обратился онъ къ своему товарищу, а вонъ оно какое мѣсто-то получается. А чего стоитъ? Сущихъ пустяковъ: кому три, кому пять копѣекъ дашь и везуть. А вывози-ка все это за якутскую, какой прокъ будетъ, болота не завалишь, а только видъ возлѣ тракта изгадишь.

— Конечно, видъ только изгадишь, согласился собесѣдникъ. Оно-бы такимъ способомъ слѣдовало всѣ береговья площади поднять, да и расширить ихъ можно, Ангары отъ этого не убыло-бы. Вамъ-бы въ думѣ поднять этотъ вопросъ.

— Да видите, какъ вамъ сказать, не совсѣмъ это ловко. Скажутъ, гласный... сейчасъ эта санитарія, скажутъ, нечистоты, а что такое нечистоты?... Мы сами знаемъ, что такое нечистоты, мы ихъ и сами не пустимъ, потому на столбѣ написано, а развѣ назовемъ нечистоты? Развѣ вотъ когда прикроютъ санитарію, а прикрыть-то ее прикроютъ, потому проку мало.

Господа, а вѣдь холера-то во Владивостокѣ!

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ По общимъ узаконеніямъ, крестьянамъ дозволяется, цѣлыми обществами или артелями, брать на себя подряды у казны на доставку сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, на содержаніе почтовыхъ и обывательскихъ лошадей и т. под. При этомъ, вмѣсто залоговъ, они могутъ представлять круговыя ручательства обществъ. По точному смыслу закона, круговыя ручательства обществъ и лицъ изъ крестьянскаго званія (45 р. на одно лицо) могутъ быть выдаваемы только за цѣлое общество или за артель. Законно-ли поступаютъ тѣ учрежденія, которыя принимаютъ такія ручательныя подписки цѣлыхъ обществъ за одного подрядчика? Между тѣмъ мы знаемъ, что подобный порядокъ практикуется не рѣдко, и деревенскіе кулаки, для добыванія круговыхъ ручательствъ обществъ нарочно добиваются выбора въ волостныя старшины, чтобы силою власти заставить своихъ сообщниковъ давать имъ эти круговыя ручательства. Знаемъ и случаи, когда цѣлыя общества за неустойку подрядчика были приговариваемы судомъ къ уплатѣ неустойки всѣми поголовно. Такъ въ 60-хъ годахъ китойскому кр—ну П., подъ ручательство общества, отданъ былъ подрядъ на доставку угля и др. предметовъ иркутскою золотоплавильной. Недомыслие причиталось до 21 р. на душу. Къ счастью крестьянъ круговое ручательство оказалось фальшивымъ,—его написалъ секретарь окружнаго полицейскаго управленія.

◆ Окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, какъ справедливо замѣчено въ «В. О.», очень не рѣдко отмѣняетъ рѣшенія волостныхъ судовъ не на основаніи точно указанныхъ статей, постановленныхъ для кассациіи этихъ рѣшеній, а по собственному усмотрѣнію. Такъ оно недавно отмѣнило рѣшеніе ур—скаго волостнаго суда по слѣдующему дѣлу. Трое крестьянъ III. селенія согласились взять въ аренду мельницу, отдававшуюся съ торговъ въ волостномъ правленіи; объ этомъ они сдѣлали запись въ сельской явочной книгѣ. На торги-же явился только одинъ изъ нихъ, знаменитый нынѣ Ром. III—въ. Торгъ состоялся и около 8 лѣтъ всѣ трое содержали мельницу съ-обща. Но на девятый годъ Ром. III—въ выгналъ съ мельницы своихъ компаньоновъ, а книга съ обоюдною записью условій исчезла изъ сельскаго управленія (III—въ былъ волостнымъ старшиной). Судъ, удостоверившись, что въ теченіи 8 лѣтъ аренду платили всѣ трое компаньоновъ, по-особице, что сельское общество засвидѣтельствовало, что въ теченіи упомянутыхъ лѣтъ всѣ трое по очереди владѣли мельницей и что самъ III—въ сознался въ томъ-же,—постановилъ: возстановить владѣніе мельницей за всѣми тремя компаньонами, предоставивъ двумъ отстраненнымъ искать съ третьяго убытки. III—въ подалъ на кассацию,—и окружное присутствіе отмѣнило рѣшеніе суда, на томъ основаніи, что судъ, принявъ во вниманіе письменное удостовѣреніе III—го общества въ дѣйствительномъ владѣніи мельницей тремя компаньонами, вышелъ изъ предѣловъ своей компетенціи. Что это за рѣшеніе? И оно уже не первое.

◆ А въ Урикѣ скотъ-то валится, и никто не желаетъ удостовѣриться, не чума-ли это. А свались сотни три-четыре,—то-то поднимется суматоха!

◆ Жатва началась съ Успеньева—дня;—сперва жали рожь на посѣвъ, теперь и на ѣду. Яровые еще не ушли и, пожалуй, нѣкоторые пострадаютъ отъ начавшихся уже заморозковъ: 21-го августа въ уриковской волости былъ уже порядочный иней; но пока вреда ни овощамъ, ни хлѣбамъ не сдѣлалъ. Дѣлать какіе-нибудь выводы объ урожаѣ еще рано.

◆ Мы хотимъ напомнить о забытомъ вопросѣ: о призрѣніи безпріютныхъ въ селеніяхъ. Недавно мы были свидѣтелями такой сцены; замужняя женщина обращается къ волостному старшинѣ съ просьбою—препроводить въ оекскую или городскую больницу ея параличную мать. Ей отвѣтили, что хроническихъ больныхъ въ больницы не принимаютъ.

— Отчего ты, какъ единственная дочь, не приютишь старуху у себя? спросилъ ее старшина.

— Батюшка, у меня восьмеро малъ-мала меньше дѣтей, да свекоръ со свекровкой, да деверь. Куда я ее помѣщу?

Дома у старухи нѣтъ, а данъ ей посмерть огородъ, но за этотъ огородъ никто кормить и ходить за ней не берется.

Въ городахъ есть еще богадѣльни и пріюты. Въ деревняхъ-же обязанность заботиться о безпріютныхъ лежитъ на обществахъ, но обязанность эта ни однимъ обществомъ не исполняется,—и лишенные силъ ходить по-міру умираютъ или на сборной или гдѣ-нибудь въ банѣ: сердобольныя женщины носятъ имъ кусочки; а въ который день забудутъ,—то лежать и голодомъ...

Пора-бы напомнить обществамъ о ихъ обязанности пріючать, съ общаго согласія, безсемейныхъ хворыхъ изъ своихъ собратій.

◆ По поводу толковъ о сотникѣ Пѣшковѣ и его послѣдователяхъ газета «День» сообщаетъ слѣдующій случай изъ недавняго прошлаго: Въ 1888 г., въ половинѣ ноября, прибылъ въ Каменецъ-Подольскъ всадникъ. Его одежда, а въ особенности лошадь, сразу обратили на себя вниманіе каменецкихъ жителей. Одеждой всаднику служила оленья шкура; у лошади шерсть была длинная, похожая на собачью и спускалась съ нея точно лохмотья.

Какъ оказалось впоследствии, всадникъ этотъ былъ крестьяниномъ Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда; звали его Иванъ Садовый. Онъ прибылъ верхомъ изъ Нижнекамчатска, Приморской области. Въ пропускномъ билетѣ Садова значилось, что онъ, приговоренный 16 лѣтъ тому назадъ въ каторжныя работы, возвращается на родину, какъ неправильно осужденный, и что лошадь, на которой онъ пріѣхалъ, куплена имъ у нижнекамчатскаго жителя Семена Бурятова за 40 р. 75 к. серебр., причѣмъ въ пропускной подробно обозначены были примѣты лошади.

По объясненію Садова, лошадь его включена въ пропускную по его-же просьбѣ: «чтобы, Боже сохрани, полиція по дорогѣ не прицѣпилась»...

Изъ Нижнекамчатска въ г. Каменецъ-Подольскъ болѣе, кажется, 14,000 верстъ. Разстояніе это крестьянинъ Садовый совершилъ въ 7½ мѣсяцевъ, такъ какъ пропускной билетъ его былъ помѣченъ 4-го августа 1888 г.

◆ Въ іюньской книжкѣ «Сѣв. Вѣстн.» помѣщенъ небольшой очеркъ въ беллетристической формѣ изъ жизни искателей золота въ Сибири: «Въ гостяхъ у Летучки». Очеркъ написанъ живо подъ впечатлѣніемъ личныхъ наблюденій автора, скрывающагося за псевдонимомъ «Нургали».

Авторъ имѣлъ случай присутствовать въ одной «гостиной», въ которой велась «оживленная бесѣда о томъ, какъ трудно въ нынѣшнія времена заниматься золотопромышленностью». Главный ораторъ—«гласный мѣстной думы»—коснулся, между прочимъ, «летучки»—«одной изъ сквернѣйшихъ язвъ нашей золотопромышленности» и не жалѣлъ красокъ, чтобы выставить этихъ «хищниковъ» въ самомъ мрачномъ свѣтѣ: въ изображеніи этого оратора «вольные старатели» или «летучка» выходили какіе-то «бродяги, преступники» и т. п. Понятно, что авторъ очень очень обрадовался, когда случай завелъ его въ станъ этой самой «летучки». Разумѣется, все ужасы и страхи краснорѣчиваго «гласнаго» оказались вздоромъ. Авторъ убѣдился, что «старатели»—работящие, трудолюбивые артельщики, предпочитающіе «вольныя» работы своей строгой «дисциплинѣ» пріисковъ, управляемыхъ разными Рязановыми. Рассказы «гласнаго» про то, что «летучка» довольствуется одними старыми промыслами, оказались также тенденціозною ложью. Вѣрно это тебѣ кто-нибудь изъ пріискателей назвонилъ, замѣтилъ автору одинъ изъ артели: «Мы вотъ съ Васильемъ, что около тебя-то сидитъ, развѣ мало маялись: шесть шурфовъ выбили. Да вотъ недѣли черезъ двѣ надо будетъ опять на то-же мѣсто ѣхать дошурфовывать» и т. д. Оказалось, что эти «вольные старатели» сами развѣдываютъ площади, они возятъ съ собой за сѣдлами маленькіе разборные ваггердочки, которыми шурфуютъ сухіе ложки или маленькіе ключики, стараясь лишь, чтобы близко пріисковъ не было,—изъ опасенія, чтобы владѣльцы послѣднихъ не заняли площади на себя, ибо тогда—«наши труды и пропадаютъ даромъ. Намъ судиться съ ними нельзя». Шурфовъ большихъ они не бьютъ: больше всего такъ—аршина подтора шириной, много два. Ежели глубоко бить приходится—бросаемъ».

Авторъ присутствовалъ при работѣ «старателей», а затѣмъ отправился на ближайшій приискъ, съ доверенными артели, отъ которыхъ по дорогѣ случайно узналъ, какъ тотъ самый «гласный», который во время—оно въ его присутствіи съ пѣною у рта говорилъ о «безправственной» летучкѣ, чуть было не «облопошилъ» артель, скупая «дешевое золото», онъ еще въ придачу пользовался поддѣльными гирьками, обвѣшивалъ и «летучку», и своихъ «старателей»; на этомъ его и поймалъ артельщикъ—Василій луде іра....

Будемъ надѣяться, что г. «Нурғали» будетъ продолжать знакомить насъ съ «жизнью искателей золота въ Сибири».

♦ Два уѣзда Акмолинской области—Акмолинскій и Петропавловскій сильно пострадали отъ *бездонія, сильныхъ жаровъ и засухи*. Хлѣбы и травы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окончательно выгорѣли. Въ станицахъ Петропавловскаго уѣзда—Прѣсногорьковской, Прѣсновской и селеніи Явленномъ большую часть хлѣбовъ выскла кобылка. Совершенный неурожай травъ постигъ и Омскій округъ. Эти неблагоприятныя условія отразились, понятно, прежде всего на кочевникахъ, и киргизамъ Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ разрѣшено перекочевать со скотомъ въ Тюкалинскій и Ишимскій округа Тобольской губерніи на арендованныя ими у крестьянъ земли.

♦ Мы уже сообщали, что 16-го декабря открывается въ Историческомъ музеѣ *средне-азиатская выставка*. Цѣль ея ознакомить мѣстное и русское общество съ естественными богатствами, предметами привоза и вывоза и бытовыми особенностями русскихъ владѣній въ Средней Азій и смежныхъ ханствъ, а также и Персіи. На выставку будутъ допускаться: образцы произведеній и предметы въ наиболѣе разнообразномъ видѣ, знакомящіе съ растительнымъ, животнымъ и ископаемымъ міромъ Средней Азій, какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ, туземныя древности, историческія и антропологическія, орудія различныхъ мѣстныхъ производствъ, принадлежности домашняго и селеско-хозяйственнаго быта, образцы мѣстной промышленности, первоначальные и усовершенствованные способы обработки мѣстныхъ произведеній, въ особенности тѣхъ, которыя, судя по задаткамъ настоящаго, должны имѣть въ будущемъ важное значеніе для развитія края и для русской промышленности и торговли, каковы: хлопокъ, шелкъ, шерсть, табакъ и минералы. Особый отдѣлъ будетъ посвященъ предметамъ вывоза изъ Средней Азій и ввоза туда изъ Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ. Срокъ выставки опредѣляется четырехмѣсячный, если, въ виду дальности разстояній для многихъ экспонентовъ, не послѣдуетъ особаго разрѣшенія на продленіе этого срока. Денежныя средства выставки образуются: 1) изъ взносовъ учредителей, 2) изъ платы за мѣста экспонентовъ, 3) изъ платы за входъ, 4) изъ суммы, вырученной по окончаніи выставки чрезъ продажу ея устройства и обстановки, за исключеніемъ витринъ экспонентовъ, и 5) отъ продажи невзятыхъ съ выставки предметовъ въ установленный срокъ послѣ ея закрытія. Учредителями выставки состоятъ 100 лицъ, принадлежащихъ къ извѣстѣйшимъ московскимъ торговымъ и промышленнымъ фирмамъ. Почетному предсѣдателю выставки, московскому генералъ-губернатору, принадлежитъ главное заведываніе ею.

♦ Казанскія газеты сообщаютъ о недавно полученной на *выставку* коллекціи предметовъ, присланныхъ семипалатинскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ. Всѣ эти предметы въ настоящее время размѣщены, за недостаткомъ мѣста въ соответствующихъ отдѣлахъ, въ павильонѣ почетныхъ гостей и размѣщены, кстати сказать, довольно декоративно. Коллекціи относятся къ отдѣламъ почвенно-геологическому, ботаническому, зоологическому, селеско-хозяйственному, археологическому и историко-этнографическому. Геологическая коллекція состоитъ изъ золотоносныхъ, серебряныхъ, свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ, образцовъ самородной сѣры, каменнаго угля и нѣсколькихъ окаменѣлостей. Ботаническую коллекцію составляютъ немногіе образцы разныхъ мѣстныхъ растений. Экспонаты-же зоологическаго отдѣла представляются едва-ли не самыми интересными и наиболѣе многочисленными. Такъ, мы видимъ тутъ превосходную шкуру тигра, этого бича кочевниковъ и поселянъ Средней Азій, затѣмъ шкурки рыси, волка, лисицы, барсука, хорьковъ, корсака (*Vulpes corsac* Pall.)—небольшаго дикаго звѣрка, водящагося въ гористыхъ мѣстностяхъ Средней Азій, въ норахъ, и въ настоящее время быстро истребляемаго мѣстными охотниками-киргизами ради его шкуры, идущей въ весьма-большомъ количествѣ на мѣха для инородцевъ; здѣсь есть также шкуры марала или благороднаго оленя, архара или каменнаго барана и мн. др. Археологическихъ предметовъ очень не много, и они не представляютъ ничего особенно выдающагося. По селескому хозяйству присланы

образцы различныхъ хлѣбовъ, какъ-то: ржи, пшеницы и пр., правда, въ весьма ограниченномъ количествѣ. Что-же касается до этнографической коллекціи, служащей къ характеристикѣ быта киргизскаго племени, то здѣсь мы встрѣчаемъ большое разнообразіе: кажется, что тутъ собрано все, что только можетъ быть въ пезатѣйливомъ жилищѣ неприхотливаго и полудикаго кочевника-киргиза: кошмы, одѣяла, одежды, домашняя утварь, орудія, своеобразные киргизскіе сундуки и пр.—вотъ что мы видимъ въ этой коллекціи. Вообще нужно замѣтить, что послѣдняя коллекція является весьма цѣнной въ этнографическомъ отношеніи и одной изъ лучшихъ, присланныхъ комитетомъ.

♦ «Нов. Вр.» передаетъ, что ея корреспондентъ г. Чеховъ въ письмѣ въ редакцію пишетъ, между прочимъ: «*Сибирь*—это плохая пародія на дореформенную Россію» и что «въ Сибири все нехорошо. Хороши только кедровые орѣхи, которые стоятъ пять копѣекъ за фунтъ». Приведа эти строки, редакция отъ себя замѣчаетъ: «триста лѣтъ Сибирь состоитъ подъ русскою властью, мы сдѣлали ее знаменитою въ цѣлой вселенной тѣмъ, что съ ея именемъ соединяется каторга,—пора позаботиться и объ ея благосостояніи и при помощи желѣзной дороги придвинуть ее къ Европѣ. Есть что-то невѣроятно странное въ такомъ сопоставленіи, что миллиардъ рублей и потоки русской крови употребляемъ мы на освобожденіе двухъ милліоновъ болгаръ и страшаемъ себя тѣми милліонами, которые надо употребить для пяти милліоновъ сибиряковъ!... Мы рады, что столичная печать печалуется о насъ и признаетъ, что «пора позаботиться о «благосостояніи» нашего края; но думаемъ, что для этого нужно прежде всего избавить Сибирь отъ уголовной ссылки, дать ей земскія учрежденія, ввести гласное судопроизводство, а тамъ—пожалуй—и о желѣзной дорогѣ подумаемъ, но отнюдь не наоборотъ...»

♦ Въ «Суд. Газ.» печатается рядъ «Сибирскихъ писемъ» какого-то «Θомы Безстрашнаго». Въ послѣднемъ письмѣ своемъ (III), напечатанномъ въ № 30, г. Безстрашный останавливается на существенномъ пробѣлѣ, невыгодно отражающемся на *сибирскомъ правосудіи*. Дѣло въ томъ, что на основаніи временныхъ правилъ 25-го февраля 1885 года томскій и тобольскій губернскіе суды,—по вѣсѣмъ гражданскимъ дѣламъ, по суммѣ не превышающимъ 1,000 р. и начинающимся непосредственно въ окружныхъ судахъ,—составляютъ вторую судебную инстанцію, да еще, при томъ, инстанцію окончательную, рѣшенія которой не подлежатъ обжалованію ни въ какомъ порядкѣ, т. е. ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ и, какъ толкуетъ томскій губернский совѣтъ, они не могутъ подлежать пересмотру даже въ порядкѣ ревизіи и надзора.—Члены губернскаго суда, справедливо замѣчаетъ авторъ, хотя и патентованные юристы, но не могутъ обладать божественными свойствами и, прежде всего, конечно, являются людьми, со всеми достоинствами и недостатками, свойственными человѣку. Никто изъ нихъ, положа руку на сердце, не можетъ примѣнить къ себѣ догмата непогрѣшимости. Но временныя правила и творцы этихъ послѣднихъ, купно съ нашими губернскими совѣтами, повидимому, не сознаютъ вышеприведенной простой истины и считаютъ окончательныя рѣшенія губернскихъ судовъ по гражданскимъ дѣламъ—непогрѣжимыми. Точно также смотрятъ они и на окончательныя рѣшенія губернскихъ судовъ по дѣламъ уголовнымъ, что еще тяжелѣе отзывается на правосудіи.

♦ При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образована особая коммиссія для рѣшенія вопроса объ установленіи такого типа построекъ, который наиболѣе обезпечивалъ-бы устойчивость *сооруженій* въ подверженныхъ землетрясеніямъ мѣстностяхъ *Семирѣчинской области*.

♦ Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора святѣйшаго синода, въ 9-й день іюня 1890 года, Высочайше соизволилъ на допущеніе священниковъ къ исправленію должностей штатныхъ чиновниковъ *иркутскаго епархіальнаго управленія*.

♦ По представленію министра внутреннихъ дѣлъ рѣшено постепенно, въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ текущаго 1890 года, образовывать на островѣ *Сахалинѣ*, въ избранныхъ по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ пунктахъ, шесть церковныхъ причтовъ.

♦ Въ Петербургѣ вышелъ недавно изъ печати «библіографическій указатель статей, корреспонденцій и замѣтокъ въ сибирской періодической печати по вопросу о золотопромышленности» Д. Головачева. Авторъ указываетъ на всѣ статьи, печатавшіяся по этому существенному для Сибири вопросу въ 22 періодическихъ изданіяхъ сибирскихъ (считая въ томъ числѣ 7 «Губ. и Обл. Вѣдом.»). Нельзя не пожалѣть о томъ, что авторъ такъ сгузилъ свою задачу и не присоединилъ еще указателя статей по этому-же вопросу, печатавшихся въ не-сибирскихъ изданіяхъ

(въ «Дѣлѣ», «Устояхъ» и др.). Это было-бы во всякомъ случаѣ полезнѣе перечня многихъ корреспонденцій и мелкихъ замѣтокъ, имѣющихъ весьма мало цѣнности. Впрочемъ, нельзя не быть благодарнымъ автору и за то, что онъ сдѣлалъ: подобныя «Указатели», безспорно, много облегчаютъ трудъ лицъ, изучающихъ Сибирь.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Омскъ: приемные экзамены; полезное начинаніе.—Красноярскъ: гнѣзда заразы.—Сургутъ: итоги лѣта.

Омскъ, 9-го августа. Наступилъ наконецъ и августъ—время усиленныхъ заботъ родителей о помѣщеніи своихъ дѣтей въ разныя учебныя заведенія. Въ классической гимназіи приемныя испытанія начнутся 10-го августа, а въ женской гимназіи уже начались съ 7-го августа. На первыхъ-же порахъ намъ довелось слышать ропотъ нѣкоторыхъ родителей на то, что дѣтѣмъ вѣдьно являться къ 9 ч., а между тѣмъ, какъ это было 7-го числа въ женской гимназіи, до 11 ч. дня не было преподавателей, а находились на лицѣ только начальница и учительница приготовительнаго класса. Изъ явленій общественной жизни не можемъ умолчать объ одномъ общепольномъ начинаніи новаго городского врача П. А. Кабанова, сдѣлавшаго городу большую экономію тѣмъ, что г. Кабановъ самъ выписалъ для городской больницы лекарствъ всего только на 300 рублей, тогда какъ за тоже количество лекарствъ съ самого давняго времени городъ платилъ аптекарю Розенплентеру *ежегодно по 1000 рублей* т. е. ежегодно ни за что ни про что переплачивалъ въ карманъ аптекаря по 700 р., что для г. Розенплентера было очень и очень приятно, за то теперь—наоборотъ. О дѣятельности г. Кабанова мы поговоримъ подробнѣе когда-нибудь въ другой разъ, а теперь, по просьбѣ омичей, спросимъ: что сталося съ проектомъ взаимнаго страхованія отъ огня, давно уже составленнымъ и неизвѣстно, гдѣ обрѣтающимся? Увѣряютъ, что, будто-бы, тормозитъ движеніе этого проекта г. Эзетъ, какъ агентъ страховаго общества. На сколько эти увѣренія вѣрны—мы не беремся судить; можетъ быть не откликнется-ли самъ г. Эзетъ.

Красноярскъ, 12-го августа. Давно извѣстный фактъ, что разныя болѣзни—тифъ, дифтеритъ, скарлатина, оспа и др.—заносятся въ сибирскіе города и деревни, главнымъ образомъ, съ партіями арестантовъ. Въ Красноярскѣ, напр., до 1879 г. совершенно не было случаевъ заболѣванія дифтеритомъ; когда-же въ означенномъ году эта болѣзнь появилась въ пересыльной тюрьмѣ, то отсюда она быстро распространилась по городу и всему округу и почти непрерывная эпидемія свирѣпствовала до 1882 г., причемъ во многихъ деревняхъ дифтеритъ уничтожилъ всѣхъ дѣтей до 5-лѣтняго возраста. Также всѣ эпидеміи сыпного и брюшного тифа въ нашемъ городѣ, а также во всѣхъ селеніяхъ по тракту находятся въ связи съ партіями арестантовъ, среди которыхъ осенью и зимой заболѣваемость тифомъ достигаетъ ужасающихъ размѣровъ. Отъ арестантовъ заражаются сопровождающіе ихъ конвойные солдаты и тюремные надзиратели, а чрезъ послѣднихъ болѣзнь распространяется и въ населеніи. До чего велика заразительность сыпнымъ тифомъ въ пересыльных тюрьмахъ и на этапахъ,—можетъ служить примѣромъ слѣдующій фактъ. Въ прошломъ году, осенью, изъ Минусинска командировано было 11 человекъ нижнихъ чиновъ для сопровожденія арестантовъ въ г. Ачинскъ, гдѣ въ пересыльной тюрьмѣ и больницѣ было въ это время много случаевъ заболѣванія сыпнымъ тифомъ, которымъ и заразились 10 человекъ изъ 11, не смотря на кратковременность пребыванія. Конечно, такая страшная заразительность развивается вслѣдствіе того, что пересыльные тюрьмы и этапы загромождены до невозможнаго; скученность арестантовъ временами доходитъ до того, что многимъ не находится мѣста даже подъ нарами, причемъ больные и здоровые—все вмѣстѣ. Когда въ прошломъ году сыпной тифъ сталъ свирѣпствовать по всему тракту, то рѣшено было дезинфицировать всѣ этапы, для чего и былъ командированъ сельскій врачъ, которому пришлось, по его словамъ, на каждомъ этапѣ *лопатою докапываться до пола*; изъ разспросовъ оказалось, что грязь на этапахъ никогда и никѣмъ не убирается, а такъ и растетъ изъ года въ годъ, служа самой благодатной почвой для развитія всякихъ болѣзней. Понятно, что никакая дезинфекція не въ состояніи обеззаразить подобное помѣщеніе. Вообще надо признать, что администраціей обращается слишкомъ мало вниманія на антисанитарную обстановку пересыльных арестантовъ и на тотъ неизмѣримый вредъ, который происходитъ отъ этого, какъ для самихъ арестантовъ, такъ въ особенности для сибирскаго населенія. Напр., въ іюлѣ мѣсяцѣ

сего года съ каждой семейной партіей арестантовъ стали прибывать дѣти, больные натуральною оспой, болѣзнью крайне заразной. Слѣдовательно, каждая такая партія могла оставить оспенную заразу во всѣхъ селахъ и деревняхъ отъ Томска до Красноярска и далѣе, тѣмъ болѣе, что оспопрививаніе въ нашей губерніи поставлено крайне нераціонально и потому не приносить почти никакой пользы. Единичные случаи заболѣванія оспой послѣ прохода такихъ партій будутъ навѣрное, а возможно и возникновеніе эпидеміи. А между тѣмъ, какъ легко-бы предупредить подобное несчастье;—стоило-бы только въ мѣстахъ скопленія арестантовъ—въ Москвѣ, въ Тобольскѣ, и въ Томскѣ сдѣлать обязательное прививаніе предохранительной оспы всѣмъ дѣтямъ,—и масса жизней была-бы сохранена, а Сибирь была-бы избавлена отъ одного изъ очаговъ заболѣванія оспой. Понятно, что подобную предупредительную мѣру возможно предпринять только противъ оспы; остальные-же заразные болѣзни до тѣхъ поръ будутъ постоянно вноситься съ партіями арестантовъ въ сибирское населеніе, пока будетъ существовать ссылка въ нашъ несправедливо этимъ обиженный край.

Сургутъ (Тобольской губерніи). Давно уже Сургутъ не переживалъ такого бѣдственнаго лѣта, какъ нынѣ. Необыкновенно поздняя весна сопровождалась необычайно большимъ разлитіемъ Оби, такъ что нѣкоторыя изъ окрестныхъ деревень, даже стоящія на сравнительно высокихъ мѣстахъ, были совершенно затоплены водой, и сообщеніе между домами долгое время производилось на лодкахъ. Только къ концу іюня вода «стала на мѣру» и затѣмъ по-немногу начала сбывать, но эта сбывча до сихъ поръ идетъ такъ медленно и туго, что трудно даже сказать, когда-же, наконецъ, Обь войдетъ въ свои предѣлы, и вода убѣжитъ изъ соровъ. А между тѣмъ все это время населеніе остается безъ рыбы, такъ какъ въ половодье нельзя ловить рыбу ни неводами, ни маленькими сѣтями, которые ставятъ лишь въ тихихъ и неглубокихъ мѣстахъ. Лѣтній, такъ называемый, «варовой» промыселъ открывается уже по сбывчѣ воды, когда она станетъ быстро уходить изъ соровъ, а вмѣстѣ съ нею и рыба. Тогда соры въ узкихъ мѣстахъ или въ протокахъ запираютъ особыми сѣтями и скопляющуюся здѣсь въ большихъ массахъ рыбу вылавливаютъ неводами. Обыкновенно «варовой» промыселъ начинается въ первой половинѣ іюля, а сѣтевой при средней водѣ ведется почти все лѣто. Но нынѣ ни тотъ, ни другой до сихъ поръ еще не начинался и хотя кой-гдѣ въ такъ называемыхъ «соймахъ» и заливахъ пробуютъ ставить сѣти, но здѣсь рыбы обыкновенно попадаетъ мало сравнительно съ сорами, а туда еще и проникнуть нельзя, и рыболовы возвращаются съ промысла съ двумя-тремя рыбками, которые и продаютъ потомъ за баснословную цѣну. Свѣдущіе люди предсказываютъ, что нынѣшній «варовой» промыселъ, который начнется не раньше августа, будетъ плохой, такъ какъ къ этому времени вся рыба уйдетъ изъ соровъ, и ихъ не изъ за чего будетъ запираеть. Нужно замѣтить, что и весенній рыбный промыселъ, благодаря поздней веснѣ, тоже былъ крайне неудаченъ, такъ что населеніе, можно сказать съ самой зимы и до сихъ поръ лишено главной и любимѣйшей своей пищи—рыбы. Но если поздняя весна и затѣмъ необычайное половодье тяжело отзываются на людяхъ, то едва-ли не тяжелѣе еще достается въ этомъ году скоту. Въ теченіи всего мая сургутяне принуждены были держать его въ загорадахъ и кормить сѣномъ, такъ какъ до іюня здѣсь повсюду лежалъ еще снѣгъ, и скотину нельзя было выпускать въ поле. Конечно въ маѣ сѣна уже у многихъ не стало, потому что обыкновенно его запасаютъ лишь настолько, чтобы хватило до конца апрѣля, когда и выгоняютъ скотину пастись. Вмѣсто сѣна, чтобы накормить голодающій скотъ пришлось прибѣгать къ разнымъ суррогатамъ вродѣ таловыхъ вѣтокъ и молодой таловой коры. Но это уже плохой кормъ для скота, и послѣдній началъ еще болѣе тощать, а тутъ еще быстро стало затоплять и тѣ немногіе луга, которые только что успѣли оттаять, и скотина принуждена была перебираться въ боры, гдѣ почти нѣтъ никакой травы, и здѣсь окончательно гибла отъ голоду или отощавшая завязала въ болотахъ. Все это продолжается и сейчасъ. То и дѣло слышишь или о завязшей въ болотѣ коровѣ или о павшей лошади. Такого падежа скота отъ голодовки сургутяне давно ужъ не запоминаютъ.

Опроверженіе. По поводу корреспонденціи изъ Барнаула, напечатанной въ № 22 «Восточнаго Обозрѣнія» отъ 3-го іюля текущаго года, мы получили въ официальномъ порядкѣ нѣкоторыя, весьма важныя поправки, которыя и печатаемъ согласно ст. 138 устава цензурнаго:

1) Въ упомянутой корреспонденціи описывается, между прочимъ, пышная ветрѣча, сдѣланная будто-бы многими изъ барна-

ульцевъ г. Платонову, вернувшемуся изъ Петербурга, куда онъ уѣхалъ, чтобы избѣжать приведенія въ исполненіе извѣстнаго судебнаго приговора по дѣлу о стачкѣ виноторговцевъ. Оказывается, что такой встрѣчи не было; по случаю ненастной погоды г. Платонова выѣхало встрѣчать только четыре лица: два его сослуживца гг. Сулинъ и Облыцовъ, товарищъ его г. Гуляевъ и хорошій знакомый чиновникъ горнаго правленія г. Таскинъ.

2) Въ корреспонденціи сказано также, что на этой встрѣчѣ «былъ Мацкевичъ самъ». Такъ какъ въ Барнаулѣ проживаетъ только одинъ г. Мацкевичъ, а именно ротмистръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ г. Мацкевичъ, въ день-же пріѣзда Платоновыхъ онъ находился въ селеніи Хлопуновомъ, то и участвовать во встрѣчѣ Платоновыхъ не могъ. Поэтому помѣщенная въ корреспонденціи фраза «былъ Мацкевичъ самъ» не вѣрна и подлежитъ исправленію.

НАШИ САНИТАРНЫЯ МѢРОПРІЯТІЯ И ИХЪ РЕЗУЛЬТАТЫ.

«Чистота—лучшая красота».

Не одинъ разъ приходилось намъ слышать отъ красноярцевъ упреки и укоры мѣстному санитарному органу въ его якобы бездѣятельности по вопросамъ санитарныхъ мѣропріятій по части оздоровленія города. Подобнаго-же характера сѣтованія не разъ раздавались на страницахъ «Справочнаго листка Енисейской губ.».

Чтобы приподнять завѣсу, скрывающую отъ взоровъ непосвященныхъ интимную борьбу красноярской санитарной комиссіи, ея усиленныя попытки быть полезной,—борьбу и попытки, оставшіяся безрезультатными, благодаря встрѣченному противодействию съ одной стороны въ лицѣ части мѣстныхъ обывателей, съ другой стороны въ лицѣ исполнительныхъ органовъ—городской управы и полиціи, я хочу въ настоящей замѣткѣ изложить перипетію одного лишь вопроса объ упорядоченіи мѣстнаго кожевеннаго производства въ смыслѣ постановки его на болѣе законную почву и въ болѣе безвредное положеніе, какъ для здоровья городскихъ жителей, такъ для здоровья самихъ производителей—рабочихъ этихъ кожевенныхъ заводовъ.

Этотъ одинъ частный вопросъ характерно рисуетъ положеніе городской санитарной комиссіи среди другихъ органовъ мѣстнаго управленія и ясно даетъ понять, кто правъ и кто виноватъ въ безрезультатности дѣятельности санитарной комиссіи, а также чего можно ожидать отъ нея въ будущемъ при подобной организаціи.

Первый кожевенный заводъ въ городѣ былъ открытъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ 1775 г. Колеговымъ. Тогда заводъ этотъ находился на окраинѣ города, а теперь помѣщается въ его центрѣ на узенькой улицѣ въ старобазарной части. За симъ въ разное время было открыто еще около 10 заводовъ и преимущественно на берегу рѣки Качи, въ Закачинской слободѣ. Эта мѣстность по Высочайше утвержденному плану города въ 1852 году была назначена подъ застройку заводами, ибо находилась внѣ черты города. Однако, не смотря на вышеизложенное, въ самое послѣднее время членомъ управы Ларіоновымъ въ новобазарной части Красноярска, среди густаго населенія, былъ вновь открытъ кожевенный заводъ, который затѣмъ отъ Ларіонова перешолъ къ секретарю городской управы Потылицину, а засимъ отъ послѣдняго къ извѣстному эконому городской богадѣльни Попову.

Надо замѣтить, что городъ Красноярскъ съ 1852 года, не смотря на пожары, быстро разрастается въ длину и ширину, и въ настоящее время планъ города 1852 года является чистѣйшимъ анахронизмомъ. Тѣ части города, которыя являлись тогда отдаленною окраиною,—застроены кругомъ, и теперь всѣ закачинскіе салотопенные, мыловаренные и кожевенные заводы оказались среди самаго густаго населенія города. Большинство кожевенныхъ мѣстныхъ заводовъ принадлежатъ къ мелкимъ, такъ сказать кустарнымъ, на 5 на 8 человѣкъ, и только два ихъ нихъ, Толщина и Егорова, составляютъ исключеніе, какъ по количеству производства, такъ и по числу занятыхъ на нихъ рабочихъ.

Всѣ эти заводы содержатся вполнѣ отвратительно; всѣ свои отбросы они тутъ-же выбрасываютъ за заплоты и въ рѣку Качу и заражаютъ поэтому воздухъ, воду и землю.

Борьба городской санитарной комиссіи съ подобнымъ status quo мѣстныхъ кожевенныхъ заводовъ началась давно уже, такъ какъ зло было въ глаза своею наготою, и особенно обострилась съ 1883

года. Главное затрудненіе заключалось въ томъ, что самые крупные заводы принадлежали Толщину, Егорову, Ларіонову и Потылицину, изъ которыхъ первые трое были гласными городской думы, членами городской управы и, наконецъ, въ разное время заступающими мѣсто городского головы, а Потылицинъ секретаремъ управы и думы.

Въ 1883 году три раза члены санитарной комиссіи осматривали кожевенные заводы, нашли ихъ въ самыхъ антисанитарныхъ условіяхъ и составили объ этомъ три акта. Затѣмъ ежегодно городская санитарная комиссія по нѣскольку разъ осматривала кожевенные заводы и всегда находила ихъ въ тѣхъ-же антисанитарныхъ и безобразно ужасныхъ условіяхъ, составляла по этому поводу акты, препровождала послѣдніе городской управѣ, но результатомъ всей этой кутерьмы и массы труда явилась обширная переписка, которая и закончилась въ 1889 году самымъ курьезнымъ образомъ.

23-го января 1889 года члены красноярской санитарной комиссіи съ полицейскимъ приставомъ и понятными осматривали вновь кожевенные заводы и составили слѣдующаго содержанія протоколъ: «заводы Александра Толщина и Александра Егорова найдены въ самыхъ отвратительныхъ условіяхъ, а именно: у Толщина зданіе ветхое, безъ двойныхъ рамъ, съ выбитыми стеклами, заткнутыми тряпками; высота зданія не выше человѣка средняго роста, стѣны внутри совершенно черныя, полусгнившія, мокрыя; съ потолка каплетъ, углы промерзлые; полъ тоже сгнившій, на немъ около вершка грязной, сгнившей, зловонной жижи. Внутри завода 4 огромные чана (квасильники), занимающіе большую часть завода. Кромѣ того, зольники находятся тутъ-же въ мертвыхъ колодцахъ; они представляють изъ себя ямы въ 1 сажень глубиною, 1 сажень въ квадратъ и выложены досками. Изъ зольниковъ, въ которыхъ, такъ называемая морса, не перемѣняемая изъ года въ годъ, страшное зловоніе. Вентиляціи никакой не существуетъ. Рабочіе при сливкѣ мездры бродятъ въ грязи и сами необыкновенно грязны. Отбросы валяются на дворѣ. Шкуры мочатся на Енисей*). Отдѣленіе для сухихъ работъ также скверно устроено, спятъ тутъ-же. Вентиляція черезъ дверь. Заводъ Егорова находится въ такомъ-же положеніи. Кромѣ того на заводѣ Егорова всѣ рабочіе спятъ на полатахъ въ томъ-же помѣщеніи, въ которомъ находятся зольники и чаны. Рабочіе спятъ въ повалку. Дальше за кожевней у Егорова находится *домашняя бойня*. Здѣсь производится иногда побойка овецъ отъ 1,000 до 1,500 шт. Внутренности животныхъ остаются тутъ-же». Остальные заводы найдены только въ нѣсколько лучшемъ состояніи. Санитарная комиссія, выслушавъ предъидущій актъ осмотра кожевенныхъ заводовъ, постановила слѣдующее: а) заводъ внутри города закрыть, если заводчики не представятъ формальнаго разрѣшенія на содержаніе заводовъ; б) обязать заводоуправляющихъ Егорова и Толщина и другихъ привести свои заводы въ болѣе сносный видъ, уничтожить внутри жилыхъ зданій зольники и квасные чаны и очистить дворы; г) увѣдомить обо всемъ этомъ и. д. Енисейск. губ.

Когда-же при вторичномъ осмотрѣ всѣ заводы оказались въ томъ-же самомъ положеніи и было ясно, что господа заводчики, что называется, ухомъ не ведутъ, то терпѣніе санитарной комиссіи наконецъ лопнуло и она, желая стать на почву точнаго примѣненія закона, предложила городской думѣ закрыть всѣ существующіе кожевенные заводы, какъ открытые безъ надлежащаго разрѣшенія и вопреки прямого указанія санитарныхъ правилъ и строительнаго устава, и понудить заводчиковъ впредь строить эти заводы внѣ черты города, въ особо назначенномъ для этой цѣли мѣстѣ.

Здѣсь кстати будетъ разъяснить существующія законоположенія относительно правилъ содержанія и порядка открытія кожевенныхъ заводовъ.

Кожевенные, салотопенные, мыловаренные и др. подобныя-же заводы, отравляющіе своими отбросами и своими газами воду, воздухъ и землю, закономъ отнесены въ отдѣльную группу подъ литерою А въ строительномъ уставѣ, т. е. къ такимъ заводамъ, которые могутъ быть открыты не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора по представленіи отъ городского управленія особаго удостовѣренія, что мѣстность, выбранная подъ заводъ, находится внѣ черты жилыхъ мѣстъ, вдали отъ проточныхъ водъ.

Законъ простъ и ясенъ безъ всякихъ разъясненій, но примѣненіе его другое дѣло. При осмотрѣ заводовъ въ 1889 году оказалось, что изъ 11 существующихъ въ городѣ кожевенныхъ заводовъ только

*) По показанію хозяевъ, а всего вѣроятіе тутъ-же въ Качѣ. Пр. авт.

одинъ заводъ. Колегова имѣть формальное разрѣшеніе и то отъ 1775 года; всѣ-же остальные на открытіе не имѣли никакого разрѣшенія не только отъ губернатора, но даже отъ мѣстнаго городского управленія, не смотря на то, что большинство изъ нихъ принадлежало служащимъ по городскому управленію.

Вотъ это-то послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ полнымъ сознаниемъ тщетности усилій другими путями: подписками, осмотрами, актами и пр. заставить владѣтелей заводовъ сколько-нибудь по-человѣчески содержать ихъ и, послѣ цѣлаго ряда попытокъ къ этому, понудило, наконецъ, городскую санитарную комиссію прибѣгнуть къ болѣе крутой мѣрѣ—закрыть существующіе въ городѣ заводы, какъ не имѣющіе на свое существованіе законнаго разрѣшенія, и заставить владѣльцевъ перенести ихъ на новое мѣсто. Съ подобною просьбою санитарная комиссія, не надѣясь въ этомъ дѣлѣ на помощь и содѣйствіе городской управы, обратилась непосредственно къ губернатору. Казалось-бы дѣло было обставлено такъ прекрасно со всѣхъ сторонъ, что городской управѣ ничего болѣе не оставалось, какъ подчиниться необходимости и наложить руку на своихъ собратьевъ: Толщина, Егорова, Попова et tutti quanti, но находчивость послѣднихъ и сила дружбы взяли верхъ надъ справедливостью и законностью и вмѣсто того, чтобы подчиниться требованію санитарной комиссіи, городская управа выкинула новый куштыокъ.

Въ удобное для себя время она назначила по этому поводу засѣданіе городской думы, состоявшее изъ гласныхъ исключительно заинтересованныхъ въ судьбахъ кожевенныхъ заводовъ или пріятелей кожевенныхъ заводчиковъ, и это засѣданіе ознаменовалось замѣчательнымъ постановленіемъ, которое считаю своимъ долгомъ привести здѣсь, какъ характерное явленіе находчивости и изворотливости думскихъ заправилъ, когда затронуты интересы кулаковъ гласныхъ, членовъ управы и служащихъ въ управѣ. Юлія 15-го 1889 года городской думѣ были доложены пять протоколовъ санитарной комиссіи: за № 16 о необходимости остановить постройку мыловареннаго завода Юфмана, такъ какъ онъ, находясь среди жилыхъ построекъ, заражаетъ воду, воздухъ и землю; за № 17, что городская скотобойня по антисанитарнымъ условіямъ и существующимъ узаконеніямъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она теперь существуетъ, находится не можетъ; за № 19, что кожевенный заводъ мѣщанина А. Толщина подлежитъ сломкѣ какъ ветхій и на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится, къ постройкѣ разрѣшенъ быть не можетъ; за № 20 и 21, что осмотрѣнные кожевенные заводы А. Егорова, Г. и А. Толщинныхъ находятся въ прежнихъ антисанитарныхъ условіяхъ и что улучшеній на нихъ со времени послѣдняго осмотра никакихъ не сдѣлано. Городская дума по обсужденіи доложенныхъ ей обстоятельствъ и, имѣя въ виду, что по Высочайше утвержденному въ 1852 г. плану г. Красноярска тѣ мѣстности, на которыхъ въ настоящее время находится мыловаренный заводъ, другіе заводы и городская скотобойня назначены исключительно для тѣхъ надобностей, коимъ они нынѣ и удовлетворяютъ и, какъ эти заводы, такъ и городская скотобойня, будучи расположены на лѣвомъ берегу р. Качи, удалены на довольно значительное разстояніе не только отъ центра города, но и отъ окраинъ его примыкающихъ къ рѣкѣ Качѣ, вода изъ которой при существованіи въ этой мѣстности массы колодезевъ*) жителями не употребляется, кромѣ надобностей заводскаго производства, а потому заводы тѣ и скотобойня едва-ли могутъ представлять какое-либо вредное явленіе для жителей города въ санитарномъ отношеніи; точно также и кожевенные заводы въ Закачинской слободѣ, которая за незначительнымъ въ ней населеніемъ лицъ не занимающихся кожевеннымъ производствомъ, занята исключительно кожевенными заводами и какъ единственная удобная для этихъ заводовъ мѣстность, расположенная ниже города, и при этомъ изолированная отъ него значительнымъ разстояніемъ,—совершенно не можетъ представлять въ санитарномъ отношеніи препятствій къ существованію на этой мѣстности заводовъ, а потому постановила: о переносѣ на другое мѣсто скотобойни и о закрытіи кожевеннаго завода А. Толщина и о неразрѣшеніи вновь устроить заводъ въ Закачинской слободѣ въ виду предъидущихъ выше соображеній, а также неимѣнія у города другихъ для переноса всѣхъ означенныхъ заводовъ и скотобойни мѣстъ—отклонить».

*) Святая наивность! Мѣстность вся завалена отбросами и нечистотами, рѣка застрамлена, а рядомъ колодезья даютъ прекрасную воду! Все это слова и слова.

Какъ видите, защищая кулацкіе интересы, городская дума и управа вопреки существующимъ законоположеніямъ, вопреки, наконецъ, вопросамъ общественнаго здоровья и единственно въ интересахъ своихъ присныхъ (Егорова, Толщина, Попова и др.) беретъ на себя задачи санитарной комиссіи и начинаетъ бездоказательно утверждать, что заводы эти никому вреда не приносятъ, воды не заражаютъ, воздуха не отравляютъ, а рабочіе, работающіе на нихъ, дескать давно уже привыкли ко всѣмъ этимъ безобразіямъ и заботиться о ихъ здоровьѣ нѣтъ нужды.

Дума забываетъ при этомъ, что въ Закачинской слободѣ болѣе 1000 жителей и что не привычка, а только горькая безысходная нужда заставляетъ всѣхъ этихъ людей нюхать всю эту вонь, работать въ страшной грязи, спать тутъ-же въ повалку и пить лужную, вонючую воду.

Управа и дума какъ конечное доказательство приводятъ планъ города 52-го года, какъ будто-бы планъ этотъ безусловно обязательнъ на вѣчныя времена и какъ будто-бы его невозможно ходатайствовать измѣнять сообразно перемѣнившимся условіямъ.

Все это, понятно, хорошо извѣстно и не въ этомъ дѣло. Нужно отстоять заводы, вотъ и планъ появился на сцену и мѣсть другихъ нѣтъ у города, а измѣнятся условія и сейчасъ-же другая пѣсня пойдетъ.

Только вотъ вопросъ?

Зачѣмъ, спрашивается, понадобился городскому управленію специальный органъ—городская санитарная комиссія, если дума считаетъ себя болѣе ея компетентною по вопросамъ санитарныхъ мѣропріятій и санитарнаго благоустройства.

Очевидно, что настоящее городское общественное управленіе, состоя въ массѣ своей изъ гласныхъ купцовъ, связанныхъ между собою тѣсно торговыми интересами, всегда ставитъ на первый планъ не интересы всего города съ его многочисленнымъ и разнообразнымъ населеніемъ, а свои личные интересы и только съ этой послѣдней точки зрѣнія разсматриваетъ и рѣшаетъ свои дѣла.

Маленькая группа гласныхъ противоположнаго характера затерта подавляющимъ большинствомъ и весьма мало можетъ оказывать вліяніе на общій ходъ городскихъ дѣлъ. Если когда съ ея стороны и поднимается протестъ противъ дѣйствій большинства, то простое и вѣрное «господа, на баллотировку!» сразу возвращаетъ вопросъ въ сторону порядка и рѣшается къ общему удовольствію именитаго купечества.

Все это вполнѣ зависитъ отъ недостатковъ нашей выборной системы и въ печати много разъ въ Россіи и у насъ въ Сибири дебатировался послѣдній вопросъ. Однако и при существующихъ условіяхъ выборовъ гласныхъ, если-бы господа избиратели болѣе строго и болѣе обдуманно отнеслись къ своимъ обязанностямъ, и если-бы выбирали въ гласные не однихъ только толстосумовъ, лицъ безгласныхъ, лицъ инертныхъ, не посѣщающихъ думскія засѣданія, а выбирали тѣхъ, кто можетъ чутко отнестись къ задачамъ городского общественнаго управленія, кто можетъ стать выше своихъ личныхъ интересовъ и приносить ихъ иногда въ жертву нуждамъ городского населенія, тогда, конечно, не могли-бы имѣть мѣсто вышеизложеннаго характера факты и можетъ быть хотя нѣсколько легче жилось-бы на бѣломъ свѣтѣ.

«Густыя сливки» сибирскаго туриста.

I.

Вѣроятно многіе въ Восточной Сибири ждали съ интересомъ появленія въ печати очерковъ сибирской жизни Н. М. Астырева, въ теченіи двухъ лѣтъ исколесившаго въ разныхъ направленіяхъ Иркутскую губернію, кромѣ сѣверной ея части, и имѣвшаго возможность близко присмотрѣться къ условіямъ жизни мѣстнаго населенія. Нѣсколько небольшихъ статей его, появившихся въ теченіи этого года въ «Русск. Вѣд.», касались только нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ мѣстной крестьянской жизни; теперь-же г. Астыревъ выступилъ съ длиннымъ рядомъ статей о сибирской жизни подъ общимъ заглавіемъ: «Очерки быта населенія Восточной Сибири», печатающихся на страницахъ московскаго журнала «Русская Мысль». Пока появился только первый очеркъ, посвященный описанію «райскаго» уголка Иркутской губерніи—Тункинской долины.

Хотя по одному только этому очерку и трудно судить о дальнѣйшихъ этюдахъ г. Астырева, и предсказывать, какія ожиданія и на-

дежды можно возлагать на задуманное имъ описаніе быта сибирскаго населенія, но, тѣмъ не менѣе, мы считаемъ неудобнымъ оставлять въ невѣдѣніи нашихъ читателей относительно нѣкоторыхъ общихъ взглядовъ г. Астырева на Восточную Сибирь и ея населеніе. Можетъ быть въ дальнѣйшихъ своихъ этюдахъ г. Астыревъ и разовѣетъ болѣе подробно, что именно не нравится ему въ характерѣ жизни сибирскаго населенія и почему онъ относится къ сибирякамъ не безъ значительной злобы, пока-же, судя по первому очерку, мы можемъ сказать только, что онъ проникнуть какимъ-то недружелюбнымъ чувствомъ, причина котораго—невыяснена и непонятна.

Описаніе свое г. Астыревъ начинаетъ съ довольно безобидныхъ насмѣшекъ надъ «знатоками» *) края, которые будто-бы чуть не со втораго мѣсяца пребыванія его въ Иркутскѣ стали преслѣдовать вопросами вродѣ слѣдующихъ: «Такъ вы еще въ Тункѣ не были»?... «Вотъ, будете въ Тункѣ, увидите»... «Когда-же вы въ Тунку»?... Кого г. Астыревъ счелъ за «знатоковъ» края—изъ его разсказа не видно. Но подъ знатоками какого-либо края обыкновенно разумѣютъ людей, или долгое время прожившихъ въ краѣ и, благодаря этому, успѣвшихъ познакомиться съ нимъ основательно, или составившихъ себѣ извѣстность въ литературѣ и наукѣ работами о краѣ. Противъ такихъ-то знатоковъ края у г. Астырева, повидимому, накопилось какое-то странное враждебное чувство, раздѣляемое, впрочемъ, имъ со многими иными вольными и невольными временными посѣтителями Сибири, до уголовныхъ ссыльныхъ включительно. Думаемъ, однако, что эти «знатоки», каковы-бы ни были ихъ труды и ихъ познанія, трудились надъ изученіемъ сибирской жизни еще тогда, когда г. Астыревъ, сидя на школьной скамейкѣ, впервые узнавалъ, что существуетъ на свѣтѣ весьма большое озеро Байкалъ и что изъ него вытекаетъ рѣка Ангара. Сверхъ того, г. Астыреву не слѣдовало-бы забывать, что мысль о необходимости той самой экспедиціи для изслѣдованія экономическаго быта населенія края, однимъ изъ участниковъ которой онъ сдѣлался, горячо защищалась и проводилась въ сознаніе общества «знатоками» края за долго до того времени, когда г. Астыревъ получилъ возможность пріѣхать въ Сибирь.

Если-бы г. Астыревъ написалъ просто, что молъ «знатоки» края только выдають себя за знатоковъ или считаются за таковыхъ, а на самомъ дѣлѣ ни людей, ни природы своего края совѣтъ не знаютъ,—то это было-бы лучше для г. Астырева: во всякомъ случаѣ это былъ-бы его взглядъ, съ которымъ можно бы соглашаться или не соглашаться, взглядъ, далекій отъ тѣхъ полу-насмѣшливыхъ, полу-злыхъ недомолвокъ, которыми г. Астыревъ, по-сибирскому выраженію, старается «уязвить» «знатоковъ» края. Но тогда, вѣдь, г. Астыреву пришлось-бы назвать по именамъ и людей, и ихъ работы, въ сравненіи съ которыми его собственные фельетонные очерки едва-ли представлять что-нибудь дѣйствительно новое, заслуживающее серьезнаго вниманія.

Очеркъ г. Астырева о Тункинской долині и ея обитателяхъ занимаетъ двѣнадцать страницъ; на этихъ *двѣнадцати страницахъ* мы нашли только *двѣнадцать строчекъ*, сообщающихъ новыя факты, о которыхъ нельзя-бы было узнать изъ скромныхъ работъ мѣстныхъ изслѣдователей, или изъ описанія Прибайкальскихъ странъ по Риттеру, переводъ котораго, какъ вѣроятно извѣстно и г. Астыреву, сдѣланъ подъ руководствомъ одного изъ лицъ, именуемыхъ имъ «знатоками» **) края. Эти двѣнадцать строчекъ состоятъ изъ разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ очерка статистическихъ цифръ, заимствованныхъ г. Астыревымъ изъ трудовъ той экспедиціи, въ которой онъ участвовалъ. Все-же остальное, о чемъ онъ сообщаетъ, было давно и не одинъ разъ написано и подробнѣе, и обстоятельнѣе и даже въ нѣкоторыхъ частяхъ въ гораздо болѣе изящной формѣ, чѣмъ то дѣлаетъ авторъ очерковъ. Мы не хотимъ этимъ сказать что г. Астыревъ писалъ съ «чужихъ словъ»: нѣтъ, онъ передаетъ только то, что самому удалось видѣть и слышать; онъ слишкомъ высоко ставитъ свою личную наблюдательность, чтобы восхищаться чѣмъ-нибудь или сообщать что-нибудь съ «чужаго» голоса. Мы можемъ извинить малымъ его знакомствомъ съ сравнительно обширной литературой о байкальскихъ странахъ его пренебрежительные отзывы о мѣстныхъ изслѣдователяхъ и «знатокахъ».

Такимъ образомъ новаго г. Астыревъ сообщаетъ весьма не много. Однако-жъ, такъ какъ онъ говоритъ не съ «чужаго» голоса, то ему нельзя отказать ни въ наблюдательности, ни въ способности быстро

схватывать общій тонъ жизни и характеръ природы. Правда, его картины страдаютъ дѣланностью, его эпитеты не вносятъ ничего новаго, мѣткого, своеобразнаго въ описанія сибирской природы; эти картины не проникнуты никакимъ горячимъ чувствомъ; г. Астыреву недостаетъ также осмысленнаго взгляда натуралиста и для него является неразрѣшимой загадкой эта чуждая и непонятная, но грандіозная и величавая природа; но, не смотря на это, очеркъ написанъ бойко и читается легко и съ интересомъ.

II.

Впрочемъ на описаніяхъ природы Тункинской долины г. Астыревъ мало останавливается; восторги не въ его вкусѣ и онъ старается, по возможности, «откладывать» ихъ въ сторону и вести рѣчь «болѣе обстоятельно». Гораздо болѣе чѣмъ природа, г. Астырева интересуютъ люди, внутренній духовный міръ тункинца, его религіозныя возрѣнія, отношеніе къ просвѣщенію, складъ общественной жизни и пр. Однако объ этихъ крайне интересныхъ и поучительныхъ вещахъ г. Астыревъ не сообщаетъ почти ничего въ своемъ первомъ очеркѣ. Его удерживаетъ отъ этого слѣдующее соображеніе: «тункинецъ—это вообще сибирякъ, достигшій извѣстнаго уровня матеріальнаго довольства; у тункинца—въ его вѣрованіяхъ, возрѣніяхъ, симпатіяхъ и антипатіяхъ очень много общаго съ соотвѣствующими сторонами духовнаго міра всѣхъ крестьянъ Восточной Сибири, поэтому гораздо легче говорить на эту тему вообще, не приурочивая изложеніе къ извѣстному географическому пункту». Такимъ образомъ только въ слѣдующихъ очеркахъ г. Астырева возможно ожидать внутреннее коллективное изображеніе души сибирскаго крестьянина.

Пока-же г. Астыревъ даетъ лишь общую характеристику вѣшняго быта тункинца; наиболѣе выдающейся чертой этого быта являются сытость и довольство. Крестьяне тункинскіе настолько зажиточны, что, по словамъ г. Астырева, — «русскій крестьянинъ изъ какой-нибудь суглинистой губерніи ахнулъ-бы и замеръ отъ удивленія, увидѣвъ это житіе-бытіе, о которомъ ему только бабка въ сказкахъ сказывала, когда онъ мальчонкой еще бѣгалъ». Тункинскіе казаки живутъ значительно бѣднѣе крестьянъ, производятъ меньшую запашку, держатъ меньшее число лошадей, но за то имѣютъ нѣкоторый доходъ отъ очередной кордонной и вѣстовой службы, и потому казачье населеніе не менѣе сыто, нежели крестьянское. Довольство и сытость тункинскаго крестьянина сказывается не только въ его пищѣ, одеждѣ, обстановкѣ избы, но и въ привычкахъ. Такъ, на примѣръ, тункинецъ «и на край селенія пѣшкомъ не пойдетъ, а сѣдластъ себѣ коня; бабы и дѣвки отправляются на поле и возвращаются домой съ поля не иначе, какъ на телѣгахъ-же или верхахъ, если телѣжныхъ дорогъ къ полю нѣтъ».—Часть крестьянъ держитъ работниковъ—лѣтнихъ или годовыхъ; многіе занимаются также торговлей съ бурятами и монголами.

Очеркъ «райскаго» уголка иркутской губерніи г. Астыревъ заканчиваетъ слѣдующими словами:—«Чудная декоративная природа служитъ рамкой плодородной равнинѣ; обитатели этой долины живутъ сыто, по своему счастливо, не дѣлая особаго зла, потому что оно не требуется въ ихъ обиходѣ, но и не дѣлая никому добра; плодятся и множатся въ геометрической прогрессіи; вообще, представляютъ собою чуть-ли не идеаль матеріальнаго довольства крестьянина-земледѣльца. Но Боже меня упаси, чтобы я пожелалъ такого эгоистическаго довольства бѣдной русской деревнюшкѣ, стонущей подъ лапой «благодѣтеля»: пусть она по возможности скорѣе достигнетъ своего довольства, но пусть не забываетъ своего прошлаго; пусть сознаніе ея интересовъ съ интересами всего крестьянскаго міра никогда не исчезаетъ изъ ея памяти».

Въ этомъ заключеніи высказывается личный взглядъ г. Астырева, его личное чувство, навѣянное наблюденіями надъ жизнью крестьянства въ малоземельныхъ губерніяхъ Европейской Россіи и среди плодородныхъ долинъ въ предгоріяхъ Саяна. Какъ личное чувство автора, его выводъ можно и не оспаривать; во всякомъ случаѣ подкладкой ему служатъ извѣстныя теоріи и взгляды на народную жизнь; заключительныя слова г. Астырева только отблескъ этихъ народническихъ теорій. Какъ не развитое съ достаточною подробностью, заключеніе г. Астырева становится и неудобнымъ для разбора. Скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, чѣмъ скорѣе русское крестьянство забудетъ свое прошлое, т. е. крѣпостное право и привычки, вкоренившіяся при немъ, тѣмъ будетъ лучше; что-же ка-

*) Кавычки принадлежатъ г. Астыреву.

**) Именно Г. Н. Потанина.

сается сознаніа единства интересовъ какой-нибудь русской деревнишки съ интересами остального крестьянскаго міра, то, смѣемъ думать, что для развитія этого сознанія едва-ли разсѣяны даже первыя зернышки.

Г. Астыревъ говоритъ на цѣлой страницѣ о состояніи интеллигента, заброшеннаго на болѣе или менѣе продолжительное время въ среду тункинскихъ обывателей. Интеллигентъ чувствуетъ себя здѣсь очень скверно, не смотря на то, что идеаль сѣтаго крестьянства здѣсь почти осуществленъ. Оказывается, что для интеллигента нѣтъ никакого дѣла среди довольныхъ и сытыхъ тункинцевъ. По словамъ г. Астырева интеллигентъ не видитъ здѣсь никакой борьбы, не видитъ здѣсь вопіющихъ нуждъ и страданій, которыя-бы призывали его на помощь, и чувствуетъ здѣсь себя лишнимъ, потому что онъ никому не нуженъ. Умственныхъ запросовъ у тункинцевъ также не оказывается, по наблюденіямъ г. Астырева; у нихъ нѣтъ никакой борьбы ни на почвѣ экономическихъ началъ, ни на почвѣ идейной; кругомъ слышится только звуки спокойной жвачки и довольной отрыжки.

Словомъ, если вѣрить г. Астыреву, тункинцы представляютъ изъ себя какое-то сборище сытыхъ звѣрей, а умственная и духовная жизнь ихъ, вѣроятно, значительно ниже жизни папуасовъ на берегу Новой Гвиней, умѣвшихъ, какъ извѣстно, внушить глубокую любовь къ себѣ Миклухъ-Маклаю, также русскому интеллигенту. Но это былъ, вѣроятно, человѣкъ другаго закала и другаго склада ума, чѣмъ тѣ интеллигенты г. Астырева, которымъ не такъ скучно и не такъ тяжело среди страданій бѣднаго, полуничаго, стонущаго подъ лапой кулака населенія какой-нибудь русской деревни съ нищенскимъ надѣломъ, какъ среди довольныхъ и сытыхъ тункинцевъ. Нужно думать, что голытьба, голодовки, эксплуатация бѣдняка богачемъ, смиреніе передъ мощною кулака,—составляютъ основные пункты, изъ которыхъ развивается теорія скучающаго всероссійскаго интеллигента; только увидѣвъ страданіе, при которомъ община едва можетъ существовать и размножаться, русскій интеллигентъ начинаетъ соображать, что дѣло такимъ порядкомъ идти далѣе не можетъ, что нужно скорѣйшее вмѣшательство его, интеллигента, въ народную жизнь, что онъ такъ или иначе долженъ придти на помощь народу; и если въ бѣдной русской деревнюшкѣ интеллигентъ все еще не можетъ излечиться отъ своей міровой скорби—то только потому, что чувствуетъ свое безсиліе развязать гордые узлы давно сложившихся и окрѣпшихъ тяжелыхъ экономическихъ условий. Въ Тункѣ нѣтъ на лицо явной, ничѣмъ не прикрытой, всеобщей бѣдности и все міросозерцаніе интеллигента исчезаетъ, какъ утренній туманъ. Что до того, что кругомъ царитъ мракъ невѣжества, никѣмъ не сознаваемый, что самыя нелѣпыя суевѣрія свили себѣ прочное гнѣздо среди тункинцевъ, что они ведутъ свое хозяйство самымъ примитивнымъ способомъ, что даже вѣтряная мельница имъ неизвѣстна и вызываетъ подозрѣніе въ колдовствѣ? Какое затѣмъ интеллигенту дѣло, что среди этого сѣтаго, довольнаго, размножающагося въ геометрической прогрессіи, населенія нѣтъ сколько-нибудь сносныхъ школъ, нѣтъ грамотныхъ людей, нѣтъ больницъ, врачей, нѣтъ никакихъ проблесковъ искусства, нѣтъ идеи родины, ясныхъ понятій о томъ, откуда оно пришло сюда, и откуда берутся къ нему быстро мѣняющіяся власти? Все это выходитъ не изъ сферы экономическихъ отношеній, и интеллигентъ становится въ туникъ, какъ разъяснить сытому крестьянину такіе вопросы? Впечатленіе получается такое, что будто только голодное брюхо способно интересоваться теоріями интеллигента, будто только тогда въ крестьянинѣ пробуждается стремленіе уяснить свое положеніе въ мірѣ и свои отношенія къ другимъ, когда за это въ перспективѣ показываютъ ему коровай хорошаго хлѣба, безъ мякины и сосновой коры.

Мы думаемъ, что въ дѣйствительности причины низкаго развитія духовной и умственной жизни сибирской деревни нужно искать совсѣмъ не въ томъ, что интеллигенту здѣсь скучно, что онъ чувствуетъ себя одинокомъ и безсильнымъ среди сытыхъ и довольныхъ собою крестьянъ, а въ томъ, что ни въ сибирской деревнѣ, ни во-кругъ нея нѣтъ интеллигентныхъ людей. Связь такихъ глухихъ горныхъ деревушекъ, какъ расположенныя въ Тункинской долинѣ, съ остальнымъ міромъ весьма слаба. Засѣдатель и исправникъ, исправникъ и засѣдатель, сельскій священникъ, врачъ, приѣзжающій рѣзать мертвыя тѣла, да ветеринаръ,—вотъ черезъ посредство кого горная деревушка узнаетъ объ остальномъ мірѣ и вотъ что напоминаетъ ей объ его существованіи.

Пойдутъ-ли интеллигентные люди въ сибирскую деревню, сытую и обильную, если-бы ихъ накопилось въ достаточномъ количествѣ въ городахъ? Слѣдуетъ думать, что пойдутъ, если имъ откроется широкое поле дѣятельности, если они будутъ чувствовать, что они не одиноки и не дѣйствуютъ только за свою голову. Но для совокупной дѣятельности интеллигенціи нужны законныя и нормальныя формы. Соответствующихъ учреждений, какъ читателю извѣстно, въ Сибири нѣтъ. Хозяйственныя и экономическія заботы о населеніи, организація медицинской помощи народу, дѣло народного образованія у насъ до сихъ поръ лежатъ внѣ сферы дѣятельности общества, внѣ его непосредственнаго вмѣшательства и руководства.

Заряй.

Романъ изъ китайской жизни.

Въ одной изъ парижскихъ газетъ появился недавно романъ изъ китайской жизни, написанный прямо по-французски однимъ изъ европейски образованныхъ китайцевъ, генераломъ Чень-Кинъ-Тонъ. Романъ носитъ заглавіе «Желтый человѣкъ» и имѣетъ цѣлю познакомить европейское общество съ внутреннею стороною быта китайцевъ. Чень-Кинъ-Тонъ давно уже извѣстенъ парижскому обществу, какъ человѣкъ даровитый, и какъ наблюдатель, тонкій и остроумный, самой парижской жизни. Про его остроуміе и находчивость ходитъ много разсказовъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Недѣли» мы находимъ статью г. Венюкова, передающую содержаніе первыхъ главъ оригинальнаго романа—романъ еще не законченъ. Мы приведемъ отсюда нѣсколько любопытныхъ выдержекъ.

Герой романа—молодой человѣкъ, сдавшій только что экзаменъ на степень доктора. Разсказъ начинается именно съ описанія хода и обстановки докторскаго экзамена, состоящаго въ приготовленіи диссертациі на тему, присланную запечатанной изъ императорскаго дворца. Самая обработка диссертациі происходитъ въ особомъ зданіи, гдѣ приняты всевозможныя предосторожности, чтобы экзаменующіеся не могли сообщаться между собою и пользоваться какими-бы то ни было пособиями и книгами. Вотъ описаніе Чень-Кинъ-Тонъ сцены провозглашенія докторовъ, совершающагося черезъ нѣсколько дней послѣ сдачи сочиненій.

«На площади передъ экзаменнымъ зданіемъ, подъ открытымъ небомъ, толнятся люди, лихорадочно желающіе узнать, чѣмъ завершилось испытаніе ихъ умственныхъ силъ. Особая триумфальная арка, съ натянutoю на ней желтою афишею, воздвигнута для того, чтобы на послѣдней писать имена побѣдителей. Наши два знакомые кандидата, Цзоэ и Ли-И,—тутъ-же, въ толпѣ; они вѣрятъ, что выйдутъ изъ лучшихъ; но Цзоэ, болѣе взрослый, спокоенъ, по крайней мѣрѣ наружно, а Ли-И, имѣющій всего двадцать лѣтъ отъ роду, настроенъ очень нервно. Вдругъ показывается чиновникъ, въ парадномъ платьѣ, и направляется къ желтой афишѣ; всѣ взоры обращаются на него и водворяется глубокая тишина. Вошедшій съ важностью начинаетъ писать имена кандидатовъ, удостоенныхъ званія доктора, и притомъ пишетъ сначала послѣдняго, т. е. двухсотога по достоинству. Оказывается на этотъ разъ, что счастливцевъ сей—человѣкъ за сорокъ лѣтъ, уже неразъ экзаменовавшійся прежде, но только теперь достигнувшій цѣли. Онъ отъ радости чуть не падаетъ въ обморокъ. Потомъ слѣдуютъ другіе, и толпа приветствуетъ ихъ возгласами и рукоплесканіями. Списокъ растетъ столбецъ за столбцомъ; лихорадочное настроеніе толпы—такъ-же, но вмѣстѣ и тишина, потому что провозглашенные удаляются пировать съ друзьями. Наши пріятели, Ли-И и Цзоэ, ждуть терпѣливо и гордо, потому что увѣрены въ своихъ силахъ; однако, сомнѣніе начинаетъ закрадываться въ ихъ души, такъ какъ вотъ уже остается всего 15 мѣстъ на афишѣ, а ихъ все еще нѣтъ. Вдругъ появляется имя Цзоэ, и онъ широко вздыхаетъ, послѣ долгаго сдерживанія легкихъ и реберныхъ мышцъ. Толпа ему рукоплещетъ, и онъ за себя доволенъ; но когда-же очередь его лучшаго друга, Ли-И? Неужели онъ не попалъ въ доктора? Писаніе продолжается; вотъ уже остается всего три мѣста, вотъ два, вотъ, наконецъ, одно; но на немъ постепенно появляется надпись: «Ли-И, изъ провинціи Цзень-су». — Ли-И! Ли-И! кричитъ толпа и рукоплещетъ такъ громко, что громъ слышится издали. «Первый докторъ» принимаетъ эту вѣсть и приветствія спокойно, съ достоинствомъ; другъ-же, Цзоэ, трепещетъ отъ радости».

Дружба, какъ видимъ, столь-же свойственна витайской учащейся молодежи, какъ и европейскимъ студентамъ, по крайней мѣрѣ лучшимъ, благороднѣйшимъ изъ нихъ. Но не она является

главную действующую пружину въ романѣ «Желтый человекъ». Главною темою китайскаго романа является все-таки любовь. У Цзоэ, болѣе взрослою, есть уже возлюбленная, къ которой онъ ходитъ по временамъ, даже приводить къ ней своего юнаго друга, безъ всякаго ревниваго опасенія. Но красавица пускаетъ его къ себѣ не прежде, чѣмъ онъ пропоетъ передъ дверьми у ней мадригалъ, съ аккомпаниментомъ гитары. За то, когда онъ пришелъ, она радостно обнимаетъ и цѣлуетъ его и потомъ угощаетъ изысканными обѣдами.

Любопытно, что «для развлеченія за обѣденнымъ столомъ китайцы забавляются одною игрою, нѣсколько напоминающею итальянскую морру. Проигравшій обязывается выпить чарку водки», но счастію гораздо меньшую, чѣмъ «кубокъ большого орла» на ассамблеяхъ Петра Великаго. Это слегка отуманиваетъ головы весельчаковъ. Въ данномъ случаѣ такого увеселенія, впрочемъ, не было, а «милан хозийка. Лянь-Ха, утѣшила своихъ гостей собственнымъ пѣніемъ того самаго мадригала или романса, который Цзоэ сочинилъ для нея передъ своимъ приходомъ. Потомъ толковали о литературѣ, пили вечерній чай и разошлись по домамъ».

Это пока все обычаи китайской холостой жизни, какъ видимъ, не очень далекіе отъ европейскихъ по существу, если не по наружности. Но вотъ возникаетъ на страницахъ романа и брачный вопросъ. Для кого?—Ну, разумеется, для молодого «перваго доктора». Ли-И полтора года тому назадъ бывшій магистромъ, на девятнадцатомъ году жизни обращался къ услугамъ одной свахи, госпожи Пао, но та ему отсвѣтовала, говоря, что лучше подождать докторскаго диплома, послѣ котораго онъ въ состояніи будетъ жениться на всякой невѣстѣ. Доброжелательная сваха, зная, что при богатой свадьбѣ ей выпадетъ и больше подарковъ, и увѣренная, что способный Ли-И пройдетъ въ доктора, сама вызвалась подобрать ему самую завидную невѣсту, молоденькую, хорошенечкую, богатую и съ почетнымъ родствомъ. Теперь, когда званіе доктора получилось, откладывать исполненіе слова ей показалось неприличнымъ, быть можетъ даже невыгоднымъ; и вотъ она пришла къ Ли-И ночью, долго стучала въ дверь, пока не разбудила его, и наконецъ объявила, что онъ можетъ увидѣть подобранную для него красавицу на слѣдующій день послѣ полудня, и гдѣ-бы вы думали?—въ мужскомъ монастырѣ, расположенномъ на островѣ среди Голубой рѣки и имѣвшемъ прекрасный публичный садъ, гдѣ обыкновенно устраивались предбрачныя смотрины. Конечно, и у насъ на Духовъ день, въ Лѣтнемъ саду, въ Петербургѣ, и подъ Новинскимъ въ Москвѣ устраивались и, кажется, еще устраиваются показыванія невѣстъ; но нигдѣ въ Европѣ для этого не служатъ сады монастырскіе. Это—особенность китайскаго быта; равно какъ и ночныя бесѣды свахъ съ женихами, въ спальняхъ послѣднихъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Режиссеры сибирскихъ театровъ мало «благоволятъ» почему-то къ Островскому и довольно-таки рѣдко ставятъ его пьесы. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ Островскій—одинъ изъ тѣхъ именно драматурговъ, произведенія котораго всегда съ великимъ удовольствіемъ перечитываешь и съ такимъ-же удовольствіемъ видишь ихъ по нѣскольку разъ на сценѣ—при условіи, разумеется, умѣлой ихъ постановки. Типы и образы, созданные Островскимъ, полны жизненной правды и реальности, и надлежащимъ образомъ воспроизведенные на сценѣ, они не могутъ не найти должнаго отклика въ душѣ и сердца зрителя.

Нельзя не быть признательнымъ г. Малевскому за то, что онъ составляетъ, въ этомъ отношеніи, пріятное исключеніе, и въ каждый сезонъ удѣляетъ нѣсколько вечеровъ нашему даровитому драматургу. Въ пятницу, 24-го августа, поставлена была на сценѣ нашего театра комедія его—«На всякаго мудреца довольно простоты»,—и поставлена весьма удачно и почти съ полнымъ ансамблемъ.

Роли Глумова (Аяровъ), истиннаго сына своего вѣка, и своей среды, небрежущаго буквально никакими средствами чтобы составить себѣ карьеру и обзавестись капиталами,—родственника его Мамаева (Минскій), богатаго праздничатающагося барина, благоговѣющаго передъ собственнымъ своимъ умомъ, терзающаго вѣтранныхъ и поперечныхъ совѣтчиковъ и правоуководящихъ, на всѣхъ перекресткахъ кричащаго о пагубѣ новшествъ и прелести старины, предсказывающаго гибель всѣхъ устоевъ, если не будутъ слушаться его совѣтовъ,—Крутицкаго (Малевскій), очень важнаго господина—какого-то отставнаго генерала, претендующаго на государственныя умъ и пиншующа «прожектъ» о вредѣ всѣхъ реформъ вообще и о вредѣ увеличенія окладовъ мелкихъ чиновниковъ въ частности,—судьи Гороудина (Фоминъ), считающаго «идею» вещь совершенно излишнею, но жадно собирающаго «хорошія слова» для спичей,—всѣ эти роли проведены были болѣе, чѣмъ удовлетворительно.

Какъ всегда умная и талантливая игра г. Минскаго доставила зрителямъ истинное удовольствіе: въ продолженіи всѣхъ 5-ти дѣйствій она видѣла передъ собой настоящаго, дѣйствительнаго Мамаева, ни разу неимѣнншаго себѣ ни однимъ движеніемъ, ни однимъ жестомъ. Безукоризненно проведена была также съ начала до конца г. Малевскимъ роль Крутицкаго, этого брюзжащаго ветерана, съумѣвшаго прожить до 60 лѣтъ и сохранить въ себѣ

«6-ти лѣтняго ребенка», по выраженію Глумова; г. Малевскій былъ особенно хорошъ въ 4-мъ актѣ, когда—увлекшись въ присутствіи Мамаевой (Горманъ-Малевская) воспоминаніями молодости—онъ принимается съ жаромъ декламировать монологи изъ Озерова и съ пафосомъ говорить о серьезномъ значеніи трагедіи для развитія рыцарскихъ чувствъ, о чемъ онъ намѣренъ написать особый «прожектъ». Главная и самая трудная роль въ комедіи,—разумеется, роль Глумова, и нельзя не отдать справедливость г. Аярову, что онъ выполнилъ ее съ большимъ успѣхомъ. Въ послѣднемъ актѣ карты Глумова, благодаря похищенію у него дневника, вполнѣ раскрываются, чернота его души выступаетъ во всей ея рельефности и вдова-хавка Турусина (Александрова-Шишневичъ), на дочери которой (правильнѣе, на ея двухсотъ-тысячномъ приданомъ) онъ долженъ былъ жениться, предлагаетъ ему оставить ея домъ. Этотъ моментъ для Глумова полонъ трагизма и отчаянія: всѣ усилія, всѣ ухищренія, всѣ его махинаціи разлетаются въ прахъ. Всѣ отъ него отрекаются. Крутицкій и Мамаевъ, глубоко оскорбленные очень не лестными характеристиками въ дневникѣ, замѣчаютъ ему, что ему не мѣсто въ ихъ обществѣ, въ обществѣ «честныхъ» людей. Есть отчего прійти въ отчаяніе! Но Глумовъ не изъ такихъ, которые безъ борьбы сдаются на капитуляцію. Ему слишкомъ хорошо знакома вся гниль и несостоятельность той среды, въ какую онъ забрался: онъ выступаетъ вдругъ передъ отрекающимися отъ него совсѣмъ инымъ человекомъ: вмѣсто подобообрастнаго, лѣтсваго, пресмыкающагося и «благонравнаго» молодого человека—передъ нами дерзкій грозный негодующій ихъ обличитель; гордый сознаниемъ своего превосходства передъ этими праздничатающими баринами, онъ рѣзко и внушительно доказываетъ имъ, что Крутицкіе и Мамаевы безъ Глумовыхъ обойтись не могутъ, что только руками Глумовыхъ они и могутъ проводить свои «прожекты» и «артислы», что онъ теперь самъ уйдетъ, но онъ увѣренъ, что праздничатающіеся бары, ополчающіеся на все новое—только потому, что оно—новое и не ими рекомендовано,—скоро призовутъ его на помощь... Вся эта сложная и трудная сцена проведена превосходно г. Аяровымъ, осязательно доказавшимъ въ ней свою несомнѣнную даровитость...

Театръ, въ этотъ вечеръ, былъ—къ сожалѣнію—болѣе чѣмъ на половину пустъ. Но тѣ немногіе, которые удостоили его своимъ посѣщеніемъ, вынесли весьма пріятное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, ансамбль немного ослабился довольно-таки плохой игрой г-жи Метляевой (Глумовой), Флоровскаго (Курчаева), и Евгеньева (Голубина). Мы не можемъ не сдѣлать еще одного замѣчанія по поводу спектакля 24-го августа. Мы совѣтовали-бы г. Малевскому не портить хорошихъ впечатлѣній, оставляемыхъ пьесами Островскаго, Гоголя, Грибоедова и т. п. такими пустыми, неумными и безсодержательно-пошловатыми водевилями, какъ «Невѣста на часъ», «Цирюльникъ изъ Рогожской» и др.—въ особенности когда главные роли въ нихъ выпадаютъ на долю гг. Евгеньева или Смыслова. Намъ думается, что заключеніе вечера, въ который дается комедія Островскаго, «сочиненіемъ» Манефельда является положительнымъ неуваженіемъ къ искусству, не подобающимъ его жрецамъ. Публика была-бы положительно въ выигрышѣ, если-бы она оставила театръ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ комедіи Островскаго. Ts.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Любопытныя свѣдѣнія сообщаютъ столичные газеты относительно новаго проекта опекунскаго устава, внесеннаго министромъ юстиціи въ кадификаціонный отдѣлъ госуд. совѣта.—Этимъ проектомъ предоставляется значительный просторъ семейнымъ совѣтамъ, которые могутъ образоваться: 1) въ силу завѣщанія или иного письменнаго распоряженія отца или матери, а равно лица, предоставившаго несовершеннолѣтнему имущество; 2) по заявленію супруга несовершеннолѣтняго лица, а равно кого-либо изъ восходящихъ родственниковъ и свойственниковъ, которые могутъ войти въ составъ семейнаго совѣта; 3) по заявленію опекуна, и 4) по непосредственному усмотрѣнію лица, вѣдающаго надзоръ и провѣрку дѣйствій опекуна, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда опекаемому принадлежатъ обширныя торговыя, фабричныя или промышленныя заведенія или значительныя недвижимыя имущества. Первою опекунскою инстанціею, которая будетъ вѣдать надзоръ и провѣрку дѣйствій опекуна, явятся мировые судьи и другіе члены судебнаго вѣдомства и земскіе начальники, за исключеніемъ опеки надъ крестьянами, которые въ опредѣленныхъ случаяхъ подлежатъ вѣдѣнію волостныхъ судовъ. Означенныя лица председательствуютъ въ семейныхъ совѣтахъ, число членовъ которыхъ не можетъ быть менѣе двухъ и болѣе шести. Въ совѣтахъ прежде всего къ участию призываются отецъ и мать несовершеннолѣтняго или лица, ими назначенныя, затѣмъ супругъ несовершеннолѣтняго и родственники и свойственники опекуемаго, главнымъ образомъ, ближайшіе. Изъ лицъ женскаго пола въ совѣтъ могутъ быть приглашаемы восходящія родственницы, родныя тетки и сестры несовершеннолѣтняго. Совѣщеніе въ одномъ и томъ-же лицѣ званій опекуна и члена семейнаго совѣта не допускается. Семейный совѣтъ разрѣшаетъ вопросы, подлежащіе его компетенціи, простымъ большинствомъ голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства послѣднихъ, голосъ председателя даетъ перевѣсъ. Если, однако, председатель находитъ, что рѣшеніе совѣта, состоявшееся вопреки его мнѣнію, противозаконно или клонится къ явному вреду для опекаемаго, то онъ властенъ временно приостановить исполненіе и представить дѣло, не позже семи дней, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе мирового сѣзда или сѣзда земскихъ начальниковъ. Въ извѣстныхъ

случаяхъ предсѣдатель семейнаго совѣта предоставляется выслушивать мнѣніе самого опекаемаго, какъ заинтересованнаго лица, развѣ опекаемый достигъ 17-лѣтняго возраста.

— Въ мин. госуд. имуществовъ продолжаютъ усиленно трудиться надъ вопросомъ о поднятіи нашего кустарнаго ткацкаго производства, въ особенности въ льноводныхъ губерніяхъ. Предполагается съ этою цѣлью организовать для ткачей-кустарей выдачу ссудъ, а также оказывать имъ пособіе въ формѣ снабженія ткацкими станками, съ погашеніемъ стоимости послѣднихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Кромѣ того, имѣется въ виду просить военное и морское вѣдомство о предоставленіи кустарямъ заказовъ на полотно. Также вырабатывается проектъ учрежденія учебныхъ мастерскихъ (съ соответственными названной цѣли научными кабинетами—образцовъ и рисунковъ), для подготовки опытныхъ ткачей. На первое время названный мастерскій предположено устроить въ губерніяхъ Московской, Ярославской и Вологодской.

— Въ предстоящую очередную сессію въ земскихъ собраніяхъ будетъ обсуждаться вопросъ о болѣе правильной организаціи врачебной помощи фабричному и заводскому населенію губерній. По свѣдѣніямъ окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ, въ настоящее время во всей имперіи насчитывается при заводахъ и фабрикахъ всего 509 больницъ съ 6,765 кроватями.

— «С.-Петербург. Вѣд.» сообщаютъ, что въ минист. внутр. дѣлъ проектируется, чтобы при выдачѣ паспорта рабочему обязательно выдавался и особый договорный листъ въ установленномъ въ положеніи о рабочихъ порядкѣ. Если даже между нанимателемъ и рабочимъ заключается словесный договоръ, то договорный листъ все-таки передается нанимателю, вмѣстѣ съ паспортомъ, какъ доказательство, что рабочій съ другимъ нанимателемъ договоромъ не связанъ. Лицо, нанявшее рабочаго, не получивъ отъ него паспорта и договорнаго листа, подвергается отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ради облегченія нанимателей и рабочихъ, словесный договоръ, доказанный на судѣ, будетъ имѣть такую же силу, какъ и договоръ, заключенный по договорному листу.

— «Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что по слухамъ проектируется подвергать гласныхъ городскихъ думъ штрафу за непосѣщеніе засѣданій и подвергшихся этому взысканію троекратно исключать изъ состава гласныхъ.

— Разосланнымъ попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія предлагается, по словамъ «Новаго Времени» обратить вниманіе на слѣдующее: 1) чтобы директоры и инспекторы гимназій и реальныхъ училищъ не только не имѣли болѣе установленныхъ 12 уроковъ, но, по возможности, брали на себя и меньшее число таковыхъ; 2) избѣгать распредѣленія незанятыхъ, вслѣдствіе выхода преподавателя, уроковъ между существующимъ преподавательскимъ составомъ, такъ какъ эта допускаемая доселѣ министерствомъ мѣра ведетъ иногда къ соединенію въ рукахъ одного преподавателя слишкомъ большого числа уроковъ, причемъ невозможна тщательная къ нимъ подготовка. Циркуляромъ предлагается также попечителямъ учебныхъ округовъ рекомендовать начальникамъ заведеній отнюдь не допускать оставленія въ средѣ преподавателей, воспитателей и вообще служащихъ въ заведеніяхъ лицъ, небрежно или безспѣшно ведущихъ занятія и неблагонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи. Если прежде, при невозможности замѣщать вакансии, за неимѣніемъ кандидатовъ, еще приходилось терпѣть на службѣ подобныхъ лицъ и снисходить къ ихъ слабостямъ, то теперь продолжать тоже снисхожденіе значило-бы оставлять худшихъ учителей и не давать мѣста лучшимъ, специально для преподавательской дѣятельности подготовленнымъ и, конечно, могущимъ принести болѣе пользы ученикамъ.

— «Нов.» слышали, что мин. госуд. имуществовъ проектируетъ открыть институтъ садоводства въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи; наиболѣе подходящимъ для основанія института по климату и развитію мѣстнаго садоводства представляется гор. Симферополь.

— Читатели уже знаютъ, что недавно сгорѣлъ пароходъ бр. Каменскихъ «Григорій». Пароходъ шелъ изъ Нижняго въ Казань, и 31-го іюля, въ 1½ ч. ночи, показался огонь въ машинномъ отдѣленіи. Случившіеся по близости буксирные пароходы «Линда» и «Графъ Игнатьевъ» въ первые моменты катастрофы оказали помощь и многихъ пассажировъ «Григорія» приняли на себя. Предполагаютъ, что люди спаслись всѣ, часть-же почты и весь багажъ сгорѣли. Причины пожара еще не выяснены; производится разслѣдованіе. Отъ парохода остался только остовъ, который курится и по сіе время. Командаръ сгорѣвшаго парохода и его помощникъ уѣхали въ Казань.

— Медицинскимъ департаментомъ запрещены сеансы гипнотизма

въ виду, во-первыхъ, того, что публичные гипнотическія представленія вредны для здоровья субъектовъ, надъ которыми дѣлаются опыты, а также и зрителей: у гипнотизируемыхъ развиваются нервные и душевные заболѣванія, превращающіеся иногда въ эпидемію гипнотической маніи; во-вторыхъ, подобныя представленія даютъ злоумышленникамъ возможность изучить приемы загипнотизированія и примѣнить ихъ для преступныхъ цѣлей; въ-третьихъ, вообще гипнотическія представленія безъ соответственныхъ объясненій порождаютъ въ публикѣ ложныя понятія и предразсудки; кромѣ того, гипнотическія внушенія могутъ быть причиной нарушенія загипнотизированными общественной тишины и порядка и даже совершенія преступленій. Примѣненіе же гипноза съ лечебною цѣлью должно быть разрѣшаемо административною властью только врачамъ.

— «Гражд.» передаетъ, что для устраненія накопленія телеграммъ на телегр. линіяхъ предполагается ввести, какъ это уже примѣнено во Франціи, особый родъ телеграммъ—медленные телеграммы, за меньшую плату, которыя будутъ отправляться послѣ обыкновенныхъ депешъ, но въ тоже время настолько скоро, что представятъ преимущество предъ почтовою корреспонденціею.

— Недавно утвержденъ уставъ новаго страховаго и транспортнаго общества, подъ названіемъ «Россіянинъ» съ основнымъ капиталомъ въ 2,500,000 руб.; общество основывается на началахъ взаимности. Новизною въ предпріятіи представляется право выдачи ссудъ владѣльцамъ застрахованныхъ въ обществѣ «Россіянинъ» пароходовъ и судовъ, плавающихъ по русскимъ рѣкамъ, озерамъ, каналамъ и Каспійскому морю. Уставомъ этого общества предоставляется право рѣшающаго голоса въ общихъ собраніяхъ не только акціонерамъ, но и страхователямъ, въ томъ числѣ городскимъ, земскимъ и другимъ учреждениямъ взаимнаго страхованія, если они имѣютъ на страхъ общества имущество опредѣленной цѣнности, а также въ пользу страхователей изъ ежегодной прибыли отчисляется 30%, причемъ они ни лично, ни имуществомъ не отвѣчаютъ за предпріятіе (§§ 12, 33, 54 и 76 устава). Нельзя не указать еще на слѣдующую особенность устава возникающаго общества; членами его правленія могутъ быть, по словамъ «Нов. Вр.», только русскіе подданные и при томъ натурализованные не менѣе 5 лѣтъ.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го августа. Начальникъ главнаго тюремнаго управленія Галкинъ-Враскій выѣзжаетъ завтра на Кавказъ и въ Закаспійскій край для осмотра тюремъ.—Профессоръ Менделѣвъ рѣшилъ прекратить лекціи въ университетѣ и будетъ читать лекціи въ институтахъ путей сообщенія и горномъ; мѣсто Менделѣва въ университетѣ займетъ Коноваловъ; лекціи въ университетѣ начнутся 3-го сентября.—Проектируется, чтобы школы при фабрикахъ и заводахъ учреждались на общій счетъ нѣсколькихъ сосѣднихъ заведеній, такъ-же чтобы на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, отстоящихъ на восемь верстъ отъ мѣста, гдѣ есть больница, устраивался лазаретъ съ аптекой.

КАЗАНЬ. Вчера вечеромъ прибылъ въ Казань на пароходѣ «Владиміръ Мономахъ» министръ финансовъ въ сопровожденіи директора Витте; на пристани встрѣтили его начальникъ губерніи и городской голова, съ представителями разныхъ вѣдомствъ. Сегодня съ 7 часовъ утра министръ осматриваетъ научно-промышленную выставку.

КАЗАНЬ, 22-го августа. Послѣ осмотра выставки и ея отдѣленій, продолжавшагося болѣе пяти часовъ, министръ финансовъ принялъ предложенный ему въ дворянскомъ собраніи завтракъ отъ городского и биржеваго обществъ, во время котораго объ интересующемъ Казань вопросѣ, именно о желѣзной дорогѣ, министръ сказалъ, что, вѣроятно, въ скоромъ будущемъ Казань соединится рельсовымъ путемъ съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ; по окончаніи завтрака, министръ посѣтилъ заводъ Крестовниковыхъ и въ пять часовъ 45 минутъ вчера отплылъ на пароходѣ «Цесаревичъ Николай».

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 августа. «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что властямъ предписано разслѣдовать причины большихъ пожаровъ, происшедшихъ въ последнее время въ провинціи.—Кромѣ англичанъ, теперь и норвежцы пытаются установить морскую торговлю съ Сѣвернымъ берегомъ Сибири, куда они недавно отправили съ товаромъ большой пароходъ «Виской».—Въ видахъ уменьшенія нищенства въ Псковской губерніи на земскія средства были устроены особые дома призрѣнія, такъ какъ мѣропріятія эти увѣнчались успѣхомъ, то возбужденъ вопросъ объ устройствѣ подобныхъ домовъ и въ другихъ губерніяхъ.—Вчера въ Христіаніи открылся международный конгрессъ для обсужденія мѣръ противъ злоупотребленія спиртными напитками.

ЛУЦКЪ. 22 августа Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій открылъ линію Луцкъ-Киверцы, построенную третьимъ и четвертымъ желѣзнодорожными баталіонами; работа по просьбѣ на протяженіи 4½ верстъ строеваго лѣса въ три обхвата по торфянымъ болотамъ всего 12

версты окончена въ 18½ дней; для двухъ мостовъ приходилось сваивать одна на другую по 7 штукъ; работы производились подъ руководствомъ генераль-маіора Головина и полковника Сытенко.

САМАРА. Сегодня прибылъ сюда на пароходъ «Цесаревичъ Николай» общества «Меркурій» министръ финансовъ, въ сопровожденіи директора Витте; на пристани министръ былъ встрѣченъ губернаторомъ, вице-губернаторомъ, городскимъ головой, гласными думы и представителями финансовыхъ учреждений; съ пристани министръ проѣхалъ въ городъ, гдѣ осматривалъ памятникъ Императору Александру II.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 августа. Вчера вечеромъ Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна и Великій Князь Владиміръ Александровичъ отбыли изъ Петергофа въ Волынскую губ. для присутствованія на маневрахъ близъ Ровно. На маневрахъ будутъ присутствовать: Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Князь Николай Максимиліановичъ Романовскій и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій; въ Ровно выѣхали министры двора и военный, командующій Императорской главной квартирой и лица свиты. Большіе маневры на Волыни, въ которыхъ участвуютъ войска варшавскаго и кіевскаго округовъ, представляютъ первый примѣръ сосредоточенія массы войскъ, соотвѣствующихъ арміямъ; двухстороннимъ дѣйствіямъ будетъ предшествовать трехдневный маршъ части арміи, составленной изъ войскъ варшавскаго округа; люблинской арміей командуетъ генералъ Гурко, начальникъ штаба Пузыревскій, генералъ квартирмейстеръ Сахаровъ, начальникъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій; Волынской арміей командуетъ генералъ Драгомировъ, начальникъ штаба Малама, генералъ-квартирмейстеръ Шимановскій, начальникъ кавалеріи Струковъ; главный посредникъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій; 30 августа войскамъ будетъ данъ отыхъ и въ Ровно состоится закладка православнаго храма. Приказомъ генералъ-адмирала объявлено, что морскіе маневры сопровождалась съ самаго начала свѣжими вѣтрами, достигавшими по временамъ силы урагана; всѣ сорокъ вымпеловъ отъ корабля до миноноски включительно выдержали плаваніе безъ серьезныхъ аварий и почти безъ матеріальныхъ потерь, хотя нѣкоторые были поставлены ураганомъ въ крайне критическое положеніе; клиперъ «Опричникъ», потерявшій свои якоря, избѣгнулъ опасности, благодаря смѣлости и находчивости командира, направившаго его ночью черезъ буруны въ открытое море, освѣщая путь электрическимъ фонаремъ.

КІЕВЪ. Изъ Луцка въ «Кіевлянинъ» телеграфируютъ, что 25-го августа войска, участвующія въ большихъ маневрахъ на Волыни, открываютъ свои дѣйствія; волынская армія въ составѣ 93 баталіоновъ, 72 эскадроновъ и сотенъ и 216 орудій подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Драгомирова занимаетъ оборонительное положеніе за линіей Иквы и Стыря, имѣя кавалерію впереди; задача—оборона трехугольника Луцкъ, Дубно, Ровно противъ противника, ожидаемаго съ запада; люблинская армія въ составѣ 98 баталіоновъ, 72 эскадроновъ и сотенъ и 240 орудій подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко начинаетъ наступленіе съ запада противъ расположенія волынской арміи съ цѣлью форсирования линіи Иквы, Стырь; конечная цѣль овладѣть городомъ Ровно.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Генералъ-губернаторъ, принимая въ Куопіо губернской власти, произнесъ рѣчь, причемъ сказалъ на русскомъ языкѣ слѣдующее: я вполне убѣжденъ въ вашихъ вѣроподобныхъ чувствахъ къ возлюбленному нашему Государю, но есть старающіеся возбудить недовѣріе къ правительству; здравый смыслъ народа не поддастся, однако, этимъ наущеніямъ и населеніе края должно и впредь пользоваться плодами мирнаго преуспѣванія; если въ русской печати появлялись враждебныя Финляндіи статьи, то это не должно васъ тревожить, такъ какъ и поводъ къ этому подали-же финляндцы. Здравый смыслъ требуетъ спокойнаго отношенія къ этому и вмѣстѣ съ тѣмъ довѣрія къ отеческому попеченію нашего возлюбленнаго Государя о благѣ всѣхъ подданныхъ различныхъ національностей.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ. Кизлярскихъ винъ привезено на ярмарку не много менѣе прошлогодняго, всего около 300 тысячъ ведеръ; торговали выгодами прошлогодняго, цѣны были кругомъ отъ 25 до 40 коп. на ведро дороже; продавали, смотря по качеству, отъ 1 руб. 50 к. до 4 руб. ведро.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ. Химическими и москательными товарами торговали въ нынѣшнюю ярмарку плохо; цѣны противъ прошлаго года отъ 12 до 15% дешевле; владельцы химическихъ фабрикъ держали одну цѣну какъ до повышенія таможеннои пошлины, такъ и послѣ, чтобы не допустить наплыва иностранныхъ химическихъ продуктовъ; русскіе химическіе заводы понесли убытки на индиго отъ 85 коп. до 1 руб. за пудъ; купоросное масло съ вычетомъ бутылки по 90 коп., сода ѣдкая 72 градуса по 2 руб. 50 коп., гарніусъ по 1 руб. 20 коп. за пудъ; требованіе на льняную пряжу противъ прошлогодняго слабѣе; покупатели остерегались покупать въ виду пониженія цѣнъ и малаго требованія холщеваго мѣшка; вчера состоялись продажи мѣстной льняной пряжи отъ 10 до 15% дешевле прошлогодней цѣны, назначили за № 14 отъ 7 руб. до 8 руб. 50 коп.; нарвская мануфактура назначила цѣну на очистки выше 75 коп. и ниже 50 коп. черезъ каждые два нумера за пудъ; прочіе

фабриканты назначили разницу одинаковую; тонкая нумерная пряжа продана отъ 53 коп. до 56 коп. за нумеръ; торговали плохо.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го августа. Ихъ Величества, Цесаревичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княжна Ксенія Александровна прибыли вчера утромъ въ Луцкъ и отправились со свитой на маневры.—Банкирская контора Ф. А. Клима прекратила операціи и объявила ликвидацію; газеты объясняютъ упадокъ дѣлъ воспрещеніемъ продажи въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ; дефицитъ неизвѣстенъ; по слухамъ, въ кассѣ осталось 600 рублей.

КИБЕРЦЫ. Сегодня во время маневровъ въ Луцкъ скончался отъ перваго удара командиръ третьей гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ Бордовскій.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Сукнами тонкими торговали въ общемъ не худо, преимущественно извѣстныхъ фабрикъ и по прошлогоднимъ цѣнамъ; лодзинскія сукна шли плохо, покупатели предпочитали московскія; овчину продали съ убыткомъ; мѣха сибирскіе бѣлѣхы отъ 30 до 45 к., куница безъ требованія по 4 р. за шкурку, соболь амурскій 7 до 10 р., якутскій партіонный 20 до 25 р., бѣлѣхы хвосты 50% дешевле, лисица сибирская 4 р. 50 к., волкъ 3 р. шкурка, медвѣдь 40% дешевле, бухарская лисица 2 р. 50 коп. пара.

РОВНО, 28-го августа. Къ пріѣзду Ихъ Величествъ городъ убранъ флагами, зеленью, цвѣтами и коврами; при вѣздѣ въ городъ устроена триумфальная арка изъ зелени и цвѣтовъ съ короною и надписью: «Боже Царя Храни»; станція юго-западныхъ дорогъ утопаетъ въ зелени и тропическихъ растеній и до поворота въ городъ освѣщена электричествомъ, а станція полѣвскихъ дорогъ освѣщена газомъ и нефтяными факелами; старый замокъ князей Любомирскихъ роскошно убранъ цвѣтами, знаменами и сотнями маленькихъ флаговъ; вечеромъ весь горѣлъ цвѣтными огнями; зданіе реальнаго училища, гдѣ приготовлено помѣщеніе для Ихъ Величествъ, напоминаетъ старинные барскіе дома; при домѣ садъ съ большимъ прудомъ, входъ по широкой лѣстницѣ съ площадкой, стѣны которой, какъ и многія комнаты, украшены старинными гобеленами; на право отъ площадки гостинная Ея Величества, черезъ корридоръ помѣщеніе Великой Княжны Ксеніи Александровны отдѣлено кретономъ, на лѣво съ площадки большая столовая, рядомъ съ нею кабинетъ Ея Величества, внизу на одной половинѣ православная церковь, а на другой помѣщеніе Наслѣдника Цесаревича, состоящее изъ двухъ комнатъ; въ кабинетѣ виситъ турецкій коверъ, взятый Собескимъ подъ Вѣной.

РОВНО. Въ пять часовъ пополудни Ихъ Императорскія Величества прибыли изъ Луцка въ Ровно; въ вокзалѣ выстроены были почетный караулъ со знаменемъ и музыкой; тутъ, гдѣ ожидали начальствующія лица, графиня Игнатьева, княжна Любомирская и госпожа Драгомирова удостоились поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ; у реальнаго училища Ихъ Величества были привѣтствованы гимномъ, исполненнымъ воспитанниками этого училища и городскихъ начальныхъ школъ; у подѣзда училища стоялъ почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ. Въ 8 часовъ состоялся обѣдъ на 40 персонъ, къ которому удостоились приглашенія многія начальствующія лица; вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминированъ; по пути слѣдованія Ихъ Величества и Ихъ Высочества были восторженно привѣтствуемы народомъ. Сегодня въ 7½ час. утра Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли на маневры въ Дубно, откуда возвратились въ Ровно.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣчная и безпрерывная тревога по поводу возможности военнаго столкновенія побуждаетъ чутко прислушиваться къ малѣйшему намеку о неосновательности этой тревоги. Поэтому и вѣнскія, и берлинскія газеты съ большимъ вниманіемъ остановились на обнародованномъ недавно, по случаю 50-ти лѣтняго юбилея, Высочайшемъ рескриптѣ на имя военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго. Почти всѣ безусловно признаютъ за рескриптомъ политическое значеніе и считаютъ его залогомъ мира для Европы. Нѣкоторые, однако, сомнѣваются въ искренности мирныхъ чувствъ Россіи. «Neue Freie Presse» говоритъ о болгарскихъ дѣлахъ, какъ о лучшемъ испытаніи для миролюбія Россіи. Только въ томъ случаѣ, если Россія откажется отъ своихъ традицій въ Болгаріи, миръ Европы, по ея мнѣнію, могъ-бы считаться обезпеченнымъ! Другія вѣнскія газеты говорятъ, что никто не думаетъ нападать на Россію, и Россія могла-бы представить практическія доказательства своего миролюбія, если-бы отказалась отъ чрезвычайныхъ (?) вооруженій, заставляющихъ Германію, Австрію, Италію, Румынію и Болгарію безпрерывно вооружаться. Даже Великобританія должна требовать экстренныхъ ассигновокъ на усиленіе своего военнаго флота. «Presse» прибавляетъ, что до тѣхъ поръ, пока Россія не удовлетворитъ справедливымъ, по мнѣнію газеты, требованіямъ Вѣны, никакія слова не помогутъ и Европа не успокоится отъ тревожныхъ опасеній.—Мирные обыватели сильно взбудоражены распространеніемъ хо-

леры. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Испаніи холера въ Валенціи не прекращается, районъ ея расширяется и ежедневно десятки человѣкъ падаютъ жертвами ужасной болѣзни и неблагоприятныхъ санитарныхъ условий. Въ виду этого европейскія правительства сочли нужнымъ усилить надзоръ за пассажирами и товарами; португальскому правительству пришлось даже прибѣгнуть къ приостановкѣ прямого пассажирскаго сообщенія съ Испаніей. О мѣрахъ, принимаемыхъ другими странами, «National Zeitung» сообщаетъ: «Пограничный санитарный надзоръ во Франціи, Италиі, Германіи и Австро-Венгріи въ послѣдніе дни усиленъ; всѣ рекомендованныя наукой предупредительныя средства тщательно применяются: пассажиры изъ Испаніи подвергаются медицинскому досмотру, багажъ ихъ дезинфицируется, многіе товары не пропускаются черезъ границу. Съ особенной похвалой слѣдуетъ отзываться о мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ Франціи, стоящей въ болѣе оживленныхъ сношеніяхъ съ Испаніей, чѣмъ другія страны». Европа озабочена не только распространеніемъ эпидеміи въ Испаніи, но и ея движеніемъ на Востокъ. Австрійское правительство на-дняхъ командировало санитарнаго врача въ Суэцъ, для освидѣтельствованія богомольцевъ-мусульманъ, возвращающихся изъ Мекки въ Боснію и Герцеговину. Можно надѣяться, что X международный медицинскій конгрессъ, засѣданія котораго происходили въ Берлинѣ съ 4-го по 9-е августа, обратилъ на этотъ серьезный вопросъ надлежащее вниманіе. Въ конгрессѣ этомъ принимали участіе не только представители медицины всѣхъ государствъ Европы, но и Азіи (Китай, Японія), Африки (Египетъ, съ мыса Доброй Надежды), Сѣверной и Южной Америки и даже Австраліи. Число врачей и профессоровъ медицины, равно какъ представителей отдѣльныхъ государствъ, превышаетъ цифру 5,000, а число докладовъ, которые предполагалось читать на этомъ конгрессѣ, равняется 724.

ГЕРМАНИЯ. Въ германскихъ демократическихъ газетахъ обнаруживающій слѣдующій планъ новой организаціи социальнo-демократической партіи:

«Чтобы состоять членомъ партіи, надо признавать ея программу, постоянно оказывать партіи матеріальную поддержку, не быть замѣченнымъ ни въ какомъ проступкѣ, противномъ чести или же составляющему важное нарушение программы. Ежегодно созывается распорядительнымъ комитетомъ общее собраніе, являющееся верховнымъ представительствомъ партіи. На немъ присутствуютъ по праву: делегаты всѣхъ избирательныхъ округовъ (не болѣе трехъ отъ одного округа), члены партіи, засѣдающіе въ рейхстагѣ, и члены комитета. Чрезвычайное общее собраніе можетъ быть созвано: 1) комитетомъ; 2) парламентской группой социалистовъ; 3) петиціей членовъ партіи, скрѣпленной не менѣе какъ 10,000 подписей.

Распорядительный комитетъ партіи состоитъ изъ пяти лицъ: президента, двухъ секретарей, казначея и ассессора. Члены комитета могутъ получать вознагражденіе за труды. Комитетъ контролируетъ образъ дѣйствій органовъ партіи въ принципиальномъ отношеніи и самъ подлежитъ контролю парламентской группы социалистовъ. Съ 1-го января 1891 года официальнымъ органомъ партіи будетъ газета «Berliner Volksblatt», которую переименуютъ въ «Vorwärts» («Впередъ»). Измѣненія въ организаціи социальнo-демократической партіи могутъ быть произведены лишь общимъ собраніемъ, по абсолютному большинству голосовъ».

Газеты сообщаютъ, что за послѣднее время многіе обитатели Познани—какъ мужчины, такъ и женщины—особенно пристрастились къ ношенію серебряныхъ драгоценностей съ изображеніемъ польскаго герба съ надписью «Богъ да освободитъ Польшу!» Вещи эти—болѣею частью булавы для галстуковъ, броши и проч.—фабрикуются въ Германіи и распродаютъ торговцами познанской провинціи. Начальникъ познанской полиціи усмотрѣвъ въ ношеніи подобныхъ украшеній нѣчто вродѣ революціонной манифестаціи и приказалъ наложить арестъ на тѣхъ изъ нихъ, которые продавались въ подвѣдомственной ему области.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

АФИНЫ. Въ Салоникахъ произошелъ громаднй пожаръ; загорѣлось одновременно въ восьми мѣстахъ города; греческія зданія и европейскіе кварталы сгорѣли; много народу погибло.

ПРАГА. Здѣсь наводненіе; водою разрушенъ пятисотлѣтній мостъ черезъ рѣку Молдаву, причемъ погибло много народа; большая часть города затоплена.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Послѣ продолжительныхъ и бурныхъ преній армянское національное собраніе рѣшило не принимать отставки патріарха и въ виду данныхъ султаномъ обѣщаній держаться выжидательнаго образа дѣйствія; для удовлетворительнаго рѣшенія дѣла о патріархѣ султанъ назначилъ комиссію.

СОФІЯ. Вчера въ Болгаріи происходили выборы въ народное собраніе, причемъ кандидаты лѣваправителей, какъ и можно было ожидать, вышли побѣдителями, тѣмъ не мѣня оппозиція приобрѣла себѣ пока 12 мѣстъ въ собраніи.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

28-го августа.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	79 р. 10, 78 р. 60, 79 р. —
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	38 р. 85, 38 р. 75, 38 р. —
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	31 р. 30, 31 р. 20, 31 р. 30
Полуимперіалы новой чеканки	6 р. 42 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	124 р. 50 к.
Серебро	1 р. 11
Биржевые дисконты	5 и 6 1/2

О Т Ч Е Т Ъ

по гуляныю съ базаромъ въ городскомъ саду въ пользу Александринскаго и Маринскаго дѣтскихъ пріютовъ 19-го августа 1890 года.

Приходъ: отъ продажи билетовъ входныхъ съ преміями 514 р. 37 к., чаю, вина и пива—234 р. 20 к., конфетъ и цвѣтовъ—69 р. 80 к., призовъ изъ бочки—122 р. 07 к., денежныхъ пожертвованій—100 р., всего 1,040 р. 44 к.

Расходъ: на музыку, фейерверкъ и воздушный шаръ—115 р., на освѣщеніе сада, декорацию бесѣдокъ, плату рабочимъ и прислугѣ—80 р. 97 к., на бонбоньерки, чай, сахаръ и шампанское—70 р. 60 к., на типографскіе и почтовые расходы—38 р. 32 к., всего 304 р. 89 к., чистой прибыли 735 р. 55 к.

Губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ приноситъ глубокую признательность жертвователямъ: П. А. Сиверсу, Г. К. Воробьеву, И. М. Киселеву, В. А. Арбатскому, В. А. Брянцеву, К. Ф. Ходкевичу и А. Н. Сошникову, а также принимавшимъ дѣятельное участіе въ устройствѣ гулянья-базара и самой продажѣ: гг. А. А. Горемыкиной, Е. М. Клоповой, С. С. Звонниковой, С. К. Сконечной, Е. Н. и А. Д. Демидовымъ, Е. Д. Казанцевой, Т. Л. Кальмееръ, А. И. Шлиу, П. М. Шипицкой, Е. М. Владыкиной, Е. В. Даниловой, А. К. Отрыганьевой, Б. П. Бунькову, Д. Н. Шведову, Н. Н. Соколову, Н. В. Скрыпову и др.

Извлеченіе изъ отчетовъ по приходскимъ попечительствамъ Благотворительнаго общества за іюль мѣсяцъ.

По Знаменскому.

Приходъ: оставалось отъ іюня 20 р. 48 к., въ теченіи іюля поступило отъ г. П. Н. Назарова 3 р.

Расходъ: въ теченіи іюля выдано въ пособіе вдовѣ Усовой 3 руб., осталось къ 1-му августа 20 р. 48 к.

По Тихвинскому.

Приходъ: оставалось отъ іюня 36 р. 28 к., въ теченіи іюля прихода не было.

Расходъ: въ іюль выдано въ пособіе 7 р., осталось къ 1-му августа 29 р. 28 к.

Публикуя настоящее извлеченіе, распорядительный комитетъ пользуется случаемъ выразить благодарность купцу Виннику за пожертвованіе имъ крупы для дешевой столовой общества.

Товарищъ предсѣдателя Давыдовъ, секретарь А. Людвиговъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Въ понедѣльникъ 10-го сентября сего 1890 года, въ годовую день кончины законоучителя института отца протоіерея Александра Матвѣевича Орлова въ Иркутской Владимірской церкви имѣетъ быть совершена заупокойная Литургія, а послѣ нея панхида надъ могилою почившаго, о чемъ извѣщаются желающіе почтить память усопшаго.

Распорядительный Комитетъ Общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири покорнѣйше проситъ гг. членовъ Общества пожаловать въ экстренное общее собраніе, имѣющее быть въ Четвергъ, 6-го Сентября 1890 г., въ 5 1/2 ч. вечера въ помѣщеніи школы А. Кладищевой (противъ 2-й части).

Предметы занятій:

1) Вскрытіе избирательныхъ списковъ и выборъ по нимъ Предсѣдателя, казначея и шести членовъ Распорядительнаго Комитета.

2) Предложеніе Комитета о возложеніи на Ревизионную Комиссію обязанности ежемѣсячной, въ продолженіи года, повѣрки кассы, книгъ и документовъ.

3) Утвержденіе вновь вступившихъ членовъ Общества.

Лица, не получившія до 3-го сентября избирательныхъ списковъ, благоволять обратиться за полученіемъ таковыхъ къ секретарю Общества Вл. Я. Кузнецову (въ отдѣленіе сибирск. торгов. банка).

(2) 2.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 2-му сентябрю.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	—	70	—	80
« пшеничная —	1	95	2	—
Крупчатка 1-й сортъ —	3	20	3	60
« 2-й сортъ —	3	10	3	20
« 3-й сортъ —	2	80	3	—
Хлѣбъ печеный —	—	90	1	—
Крупа ячменная —	1	80	2	—
« гречневая —	1	80	2	—
Мясо —	3	20	4	—
Омули (свѣжепросоленные сотня) —	4	—	10	—
Рыба свѣжая —	7	—	9	—
Чай кирпичный мѣсто —	47	—	80	—
Сахаръ головной —	8	80	9	20
« пиленный —	9	20	10	—
« леденецъ —	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ —	—	50	—	60
Овесъ пудъ —	—	60	—	70
Сѣно пудъ 25 к. — (возъ) —	4	—	—	—
Свѣчи свѣринов. —	11	—	11	20
« салныя —	5	50	6	—
Керосинъ —	4	40	4	40
Табакъ листовой —	3	20	3	60
Дрова березов. саж. —	3	50	3	70
Масло коноплян. —	8	—	8	50
Масло деревянное пудъ —	14	—	16	—
Масло коровье. —	8	80	9	20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВО Вновь ОТКРЫТОЙ

кондитерской ШТЕНГЕЛЯ и К^о

на углу Котельниковской и Большой имѣются ежедневно свѣжія конфеты. Кондитерская принимаетъ заказы на всевозможныя кондитерскія издѣлія.

(4) 4.

Въ непродолжительномъ времени въ Иркутскѣ имѣетъ быть

КОНЦЕРТЪ
г-жи КЛЭРЪ КОРДЬЕ,

примадонны С.-Петербургской итальянской оперы
и театра Grand Opéra въ Парижѣ, съ участіемъ
Людвига Листа, композитора и піаниста.

(3) 3.

Честъ имѣю извѣститъ Иркутскую и иногороднюю
почтеннѣйшую публику, что мною открытъ
въ г. Иркутскѣ,

по Ивановской улицѣ въ домѣ И. Н. Бобкова,

МАГАЗИНЪ ГОТОВОГО ПЛАТЯ

съ полнымъ выборомъ сукна, трика и драпа на каждый сезонъ.

Заказы принимаю какъ изъ моего, такъ и изъ ввѣреннаго
мнѣ матеріала и исполняю изящно по послѣднимъ париж-
скимъ журналамъ, а военные по установленной формѣ.

Съ почтеніемъ Н. О. Бонтькевичъ.

(6) 2.

Торговля Орельскаго въ Иркутскѣ по Ивановской улицѣ въ домѣ г. Плетюхина

противъ часовни вновь получила транспортъ вар-
шавской дамской, мужской и дѣтской обуви, также ре-
зиновую и валеную обувь, резину для штиблетъ и
башмаковъ.

Извѣщая о семъ, имѣю честь гг. покупателей увѣдомить,
что тутъ-же продаются издѣлія моего кожевеннаго завода
«бывшій Запольскаго», какъ равно таежная, дорожная
и городская обувь, изготовленная на моихъ заводахъ
или-же въ находящейся при торговлѣ въ Иркутскѣ са-
пожной мастерской, которая принимаетъ заказы изгото-
вленія всѣхъ видовъ обуви и исправленіе ея. Торговля
Орельскаго, кромѣ этого, считаетъ долгомъ извѣститъ
почтеннѣйшую публику, что всѣ требованія и порученія
исполняетъ безъ замедленія, хотя-бы эти требованія
относились и не въ кругъ ея торговли; въ Знамен-
скомъ предмѣстьи въ домѣ Гундерина на моемъ заводѣ
по прежнему имѣются для гуртовыхъ покупателей всѣхъ
сортвъ пчиги, черки, черочныя и подошвенныя кожи.
Иркутскій кунецъ Владиславъ Ивановъ Орельскій.

(18) 2.

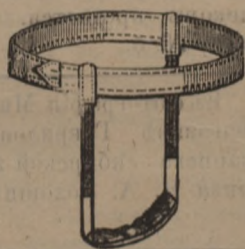
Изъ магазина Перевалова.

Въ настоящее время на фарфоро-фаянсовой фабрикѣ выдѣлывается
въ большомъ количествѣ огнеупорный подпечный кирпичъ
изъ бѣлой глины съ добавленіемъ для крѣпости сжжено-толченого
черепка; кирпичъ для распространенія въ большемъ количествѣ
удешевленъ до 50 руб. на тысячу—прямой 10 фунтовый обыкно-
венной величины и клинчатый для сводовъ по 100 руб. за 1000
шт.; плитки для пода кухонныхъ печей, величиною въ два раза
противъ кирпича—по 25 коп. за штуку и глина огнеупорная тол-
чено-связная—по 40 коп. за пудъ. Кирпичъ этотъ признается фа-
брикой по своей прочности необходимымъ для употребленія во
внутренности всякаго рода печей. Доволя о семъ до свѣдѣнія какъ
заводовъ, такъ и домовладѣльцевъ, полагаемъ, что пріобрѣтеніемъ
такогого будутъ оставаться довольны. Кромѣ сего принимаются
заказы на кирпичъ разной величины прямой и полуциркульный.

Довѣренный Перевалова Н. Крапивинъ.

(4) 2.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго врачебнаго управленія ДАМСКІЯ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ ПОДУШКИ

приготовлены изъ древесной сулемовой ваты.

Очень удобная повязка, съ приспособленнымъ
поясомъ для ношенія дамами во время регулъ
и послѣродоваго періода.

Цѣна за дюжину подушекъ 1 руб.

Цѣна за поясъ отъ 40 н. до 1 р. 50 н.

Продаются во всѣхъ аптекарскихъ, резиновыхъ
и хирургическихъ магазинахъ Москвы и Петер-
бурга.

Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 26.

Москва, Каретная Садовая, домъ Малинина.

Поясъ съ подушкой.

Во избѣжаніе поддѣлокъ прошу требовать мою фирму на пачкахъ.

(8) 3.

Продается тарантасъ. Сибирская гостинница, № 16.

Въ четвергъ, 6-го сентября 1890 года, съ 10 часовъ утра,

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ
Василія Ивановича

КОТОВА,

помѣщающейся на углу Большой и 5-й Солдатской улицъ, въ домѣ Понтовича, имѣеть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ вещей.

(2) 2.

Въ среду, 12-го сентября 1890,

года съ 10 часовъ утра,
ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ
Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова,

имѣеть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отерочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 2.

Награды 25 рублей

тому, кто укажетъ гдѣ находятся или доставить убѣжавшихъ 19-го с. августа съ охоты около деревни Патроны двухъ лошадей: одна **карая**, на задней правой ногѣ тавро вродѣ буквы Т, а на передней тавро вродѣ скобки, другая—**пѣгая** съ желтыми пятнами, лѣвый бокъ болѣе бѣлый, правый немного облѣзъ, холка сбита,—

управляющему аптекою иркутскаго военного госпиталя **Смирнитскому.** (4) 2.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра **ЛОРЕНЦЪ.**

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Продается у **Отто Аспергера** въ **Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ. (39) 11.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Мальцева, Уголѣ Арсенальской и 3-й Солдатской улицъ. (3) 2.

ОТДАЕТСЯ

въ кортомъ двухъ-этажный домъ въ Знаменскомъ предмѣстьи, по Якутской улицѣ, рядомъ со школой Трапезникова. Спросить Пятидесятникову, на Амурской улицѣ. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли, находящееся по 1-й части г. Иркутска на углу Амурской и Мыльниковской улицъ, принадлежащее И. В. Поплавскому. О цѣнѣ узнать у Л. М. Цымерскаго, Басинская улица, домъ Зотова. (6) 4.

ТАРАНТАСЪ продается. Арсенальская улица. Уголѣ 4-й Сол., домъ Вейсengольцъ. (4) 4.

По случаю скорого отъѣзда изъ г. Иркутска продается лавка съ бакалейными и разными товарами и виноградными русскими и заграничными винами. Уголѣ 3-й Солдат. и Преображенской улицъ. Иркутскій 2-й гильдіи купецъ **С. Дз. Гинтовъ.** (5) 1.

ПРОДАЕТСЯ магазинская обстановка, какъ-то шкафы и прилавки, хорошей работы. Почтамтская ул. д. Кошкарва. (10) 5.

ПРОДАЕТСЯ домъ Шипициной по Почтамтской ул., противъ д. Швецова; тамъ-же продается тарантасъ, зимняя повозка, мягкая мебель, буфетъ, двѣ качалки и дойная корова. (32) 12.

Въ фотографіи Милевскаго имѣются въ продажѣ и принимаютъ заказы на фотографическіе виды Урги и окрестностей, кумирни и разные типы монголь; цѣна отъ 50 коп. до 2-хъ руб. за экземпляръ. (4) 4.

МАГАЗИНЪ И. М. КЛЮШИНА,

имѣеть честь извѣстить о полученіи вновь полного выбора **офицерскихъ** вещей лучшаго качества (а также фразныхъ орденовъ), каковыя по требованію гг. иногороднихъ покупателей высылаются почтой съ наложеннымъ платежемъ. (6) 3.

ТАРАНТАСЪ

прочный, мягкій, казанской работы, съ фордекомъ продается. Ивановская, д. Михеевой, № 5. (5) 4.

Въ фотографіи Милевскаго и въ книжномъ магазинѣ Гавриловича продаются карта и записка сибирской желѣзной дороги полковника Н. А. Волошинова. Цѣна 40 к. (4) 4.

Молдавскій парщикъ Аронъ перешелъ изъ бани Маркевича въ баню Очередина. (3) 3.

Нужна вдова или дѣвица для гильзового заведенія П. П. Наумова для продажи и приѣма заказовъ гильзъ. Адресъ на углу Преображенской улицы хлѣбнаго базара въ домѣ Поповой. (2) 1.

Контора Главнаго Агентства Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, и агентство Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ съ 31 августа помѣщается въ домѣ С. Ал. Хаминова на Большой улицѣ.

Главный Агентъ **Ив. Ф. Исцѣленновъ.** (2) 1.

Иркутское агентство банкирскаго дома Юнкеръ и К° закрыто; страхователей въ случаѣ выхода ихъ билетовъ въ тиражъ погашенія прошу обращаться прямо въ контору упомянутаго банкирскаго дома въ Петербургъ по адресу, что на квитанціяхъ.

Ст. Ст. Поповъ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

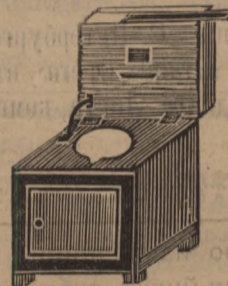
по Троицкой улицѣ, проходя казарменскую, второй домъ съ угла, на правой рукѣ, приносящій годового дохода 800 рублей; о цѣнѣ спросить въ семь-же домѣ въ верхнемъ этажѣ Кожаткину. (8) 1.

ШВЕЯ желаетъ имѣть мѣсто на Амурѣ. Иркутскъ, Луговая ул., д. Шебашева. (8) 8.

Съ 15-го октября сего года отдаются въ кортомъ удобные для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ два верхнихъ этажа каменнаго дома купчихи П. В. Поповой, находящагося по Мало-Блиновской улицѣ противъ Арсенальской площади, гдѣ нынѣ помѣщаются: казенная палата и губернская чертежня; въ нижнемъ этажѣ этого-же дома отдаются магазины съ подвалами, которые могутъ быть также приспособлены къ помѣщенію присутственнаго мѣста. Объ условіяхъ узнать въ конторѣ Поповой, помѣщающейся въ ея-же домѣ, во дворѣ. (3) 3.

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-клозеты раз-
ныхъ сор-
товъ и пуд-
ра, уничто-
жающіе мо-

немтально
зловоніе,
имѣются
въ Иркут-
скѣ, про-
тивъ церк-
ви Успенія,

у П. П. Фаустейна (50) 22.

Изданія общества врачей:

- 1) Д-ра В. А. Брянцева «О причинахъ душевныхъ болѣзней», п. 50 к.;
- 2) Д-ра М. Я. Писарева «О водахъ Ниловой пустыни», п. 30 коп., продаются въ типографіи Сизыхъ, Витковской и у секретаря общества врачей Л. С. Зисманъ. (15) 12.